

понеде**ль**ник

среда

пятница

НОВАЯ газета

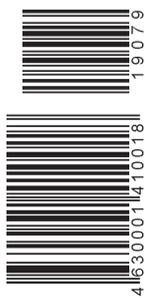
№ 79 (2944) 22.07.2019 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Смена власти
в Киеве
и предчувствие
«транзита» власти
российской открывают
окно возможностей
для обмена
пленными

Всех на всех — СЕЙЧАС ИЛИ НИКОГДА

страница 3

На проспекте Сахарова прошел крупнейший за последнее время оппозиционный митинг под лозунгом «За допуск на выборы»: «Белый счетчик» насчитал больше 22 тысяч человек, МВД — 12 тысяч. На согласованной с московскими властями акции задержали не менее шести человек. Один из них несовершеннолетний, другого избили и сломали руку.

На улице людей вывело нежелание Мосгоризбиркома допускать на выборы в Московскую городскую думу независимых кандидатов: Любовь Соболь, Илью Яшина, Дмитрия Гудкова, Юлию Галямину, Ивана Жданова, Константина Янкаускаса. Всю неделю с прошлого воскресенья москвичи протестуют.

Пропускай и допускай

Подходить к рамкам металлоискателей со стороны площади Трех вокзалов начинают уже к половине первого. Пускать — лишь через полчаса. В 2 часа дня — анонсированное время митинга — площадь только начинает заполняться. Тысячи людей пытаются пройти через рамки. Со сцены требуют быстрее проверять протестующих, люди скандируют: «Пропускай!» За последнюю неделю эта кричалка много раз меняла свое значение: от требования допустить независимых кандидатов на выборы до желания пройти внутрь Мосгоризбиркома.

Помимо баннеров с именами кандидатов, плакатов «Я имею право на выбор» и «Допускай!» организаторы выдают участникам свистки. Я тоже получаю свисток. На мой вопрос, зачем он нужен, женщина отвечает: «В конце узнаете».

Кандидат в депутаты Мосгордумы Константин Янкаускас со сцены обвиняет правоохранителей в том, что они специально затягивают пропуск людей через рамки — очередь растянулась...

— Хочу обратиться к сотрудникам полиции и Росгвардии, которые намеренно задерживают людей на рамках, — начинает он свое выступление. — Вы жрете гнилую капусту и картошку, которой вас кормит Золотов. Мы здесь за достоинство, в том числе ваше. Прекратите это немедленно и пустите людей на митинг!

В 14.15 «Белый счетчик» говорит о семи тысячах прошедших через рамки. Люди продолжают стоять в очереди. У сцены развеваются флаги — флаг России, «Бессрочного протеста», «Яблока», флаги с требованием люстрации.

— Люди в субботу, в такую хорошую погоду не поехали на дачу, а пошли на митинг за свою свободу выборов, — выступает кандидат в Мосгордуму Анастасия Брюханова. — Вообще-то я и сама люблю дачу, люблю собирать грибы, но вместо этого я целый месяц собирала подписи.

У нее обнаружили 21% бракованных подписей: графологи находили подписи в пустом поле, признали недействительной подпись ее родной матери, а также посчитали, что один ее избиратель родился в 36551 году. «Вся эта история про то, что они нам говорят: «Вы никто! Вас нет!» Но мы-то на этой площади — и мы есть!» «Мы есть!» — скандируют ей в ответ протестующие.

Можно ли запретить Любовь?

К трем часам дня за рамками металлоискателей собралось несколько

Влад ДОКШИН — «Новая»

«Вы никто! Вас нет! Но мы-то есть»»

Двадцать тысяч человек
вышли на митинг
в поддержку независимых
кандидатов в Мосгордуму

тысяч человек. Пока со сцены выступают незарегистрированные кандидаты, люди за рамками скандируют: «Пропускай!»

На проспекте Сахарова, как и на Трубной, мужчина раздает всем желающим бумажные сердца со словами: «Любовь — это свобода».

Кандидата в Мосгордуму Любовь Соболь протестующие встречают криками «За Любовь!». Последние дни на Трубной она отказывалась выступать из-за плохого самочувствия. Сегодня все же вышла на сцену, несмотря на седьмой день голодовки.

— Нам говорили, что у оппозиции 2% поддержки, — говорит Соболь. — Что мы не соберем подписи. Мы собрали в полупустой Москве наши подписи. Честно и законно. И сейчас мне говорят, что у меня брак больше, чем у [Дмитрия] Булыкина и [Сергея Троицкого] Паука, что мои подписи — рисовка. Что подпись моей сестры, которая живет в Пресненском районе, — рисовка!

— В связи с предыдущим оратором я не могу вас не спросить: можно ли запретить Любовь? — задает вопрос протестующим Алексей Навальный.

— Нет! — отвечают ему.
— Могут ли графологи запретить Любовь? Рабочие группы могут запретить Любовь?

Навального ждали на протестах с прошлого воскресенья — не было ни дня, чтобы из гущи протестующих не раздался вопрос: где Навальный? Сам он объясняет отсутствие тем, что его бы сра-

зу задержали, а он не хотел делать такого подарка московским властям.

Навальный признается со сцены, что ревнует к вниманию властей к независимым кандидатам: «Раньше я был исключительным парнем. Меня власть не видит, я для них официально никто. А потом мэские выборы [в 2018 году] — на них не пустили Яшина и Гудкова. Я думаю: блин, Дима, Илья, не надо лезть на мой пьедестал, — говорит политик под смех протестующих. — А две недели назад еще 28 человек признали никем — их [существование] не признали графологи».

Навальный пообещал выйти со своими сторонниками к зданию мэрии 27 июля, если оппозиционных кандидатов не зарегистрируют.

Свистки в деле

В половине четвертого на проспекте Сахарова уже 20 тысяч человек — люди продолжают стоять в очереди на вход.

Последним на сцену выходит Илья Яшин.

— Нас много лет приручали, — негодует со сцены Яшин. — Приручили чувствовать себя чужими в этой стране. Нам говорили — убирайтесь. Многие уехали, но мы с вами здесь. Мы стоим друг за друга и за свои права. Мы никуда не бегаем, потому что мы в своем праве.

Когда на сцену вышли все независимые кандидаты, выступавшие сегодня, Яшин повторил ультиматум. Неделю на принятие решения избиркомом: «Дальше — либо выборы, либо мы придем еще».

Митинг заканчивается предложением Руслана Шаведдинова: «Мы должны освистать эту власть, мы должны ее поменять!» Тысячи протестующих одновременно свистят в свистки.

14 июля прошла первая «встреча с кандидатами» в Новопушкинском сквере. Накануне окружные избиркомы нашли недействительные подписи у независимых кандидатов в Мосгордуму. Количество бракованных подписей превышало допустимый лимит и не позволяло их зарегистрировать. В ответ на это кандидаты и организовали несанкционированную с точки зрения властей встречу с избирателями. Люди дошли по Тверской до мэрии Москвы, постучали в ее дверь, потом добрались до МГИКа. Там они разбили сидячий лагерь.

Вечером протестующих разогнали. Полиция поняла, что они намерены остаться на ночь — поддержать Любовь Соболь, объявившую в тот день голодовку.

38 задержанных в этот день не мешали людям выйти на улицу снова. С понедельника по пятницу сторонники регистрируют независимых кандидатов собирались на Трубной площади. Не допущенные до выборов политики отказываются признавать отказ в регистрации — они подают или готовят апелляции в МГИК, а затем в ЦИК.

Лилит САРКИСЯН, «Новая»

Всех на всех — сейчас или никогда

Смена власти в Киеве и предчувствие «транзита» власти российской открывают окно возможностей для обмена пленными

Уже больше пяти лет конфликт между Москвой и Киевом (в который на разных уровнях вовлечены миллионы людей, от политиков и военных до беженцев и контрабандистов) находится в горячей стадии. В такой, когда каждый день люди гибнут, теряют кров, привычный образ жизни, здоровье — физическое и душевное. Или — попадают в плен. Необязательно в строгом юридическом смысле, описанном в международных конвенциях. В этом строгом смысле войны на востоке Украины и не было. Но пленные — реальные. Да, сейчас они уже не сидят «на подвалах», а отбывают срок или ждут приговора чаще всего за преступления, не считающиеся «военными». Но если они и были совершены, то потому, что война — была. А значит, это либо пленные, либо заложники.

Собственно, статус-кво сохраняется уже года три, и «обменный фонд» не сильно сократился, а громких кейсов только прибавилось: взять хотя бы дело Кирилла Вышинского, обвиняемого Киевом в госизмене, или украинских моряков.

Символично, что именно с них может начаться процесс освобождения заложников обеими сторонами. В последние годы президентства Порошенко об этом не стоило и говорить — стороны прониклись абсолютным неприятием друг друга. Новый президент Украины, да еще накануне выборов Рады, да еще и без политического опыта, конечно, вынужден маневрировать, но он нашел силы и возможность как минимум инициировать диалог, позвонив Владимиру Путину. А Путин поднял трубку — и, по словам тезки, вспомнил о необходимости обмена «всех на всех». Конечно, у сторон есть существенные различия в понимании того, кто здесь «все», но как минимум тактически совпадает готовность к реальным действиям по обмену. Зеленский позиционирует себя как антипод Порошенко, который был, без сомнения, «военным» президентом. Путин может быть соотнесен только с самим собой (такая у нас политическая культура), и в этом смысле Путин эпохи намечающегося транзита куда как более миротворец, чем Путин эпохи покорения Крыма. Сейчас Кремль занят внутренними проблемами, и в геополитике позволительна и даже полезна некоторая «оттепель».

Не уверен, что наши народы и особенно наши политики заслужили этот шанс, но надо использовать его, пока дает история.

Алексей ПОЛУХИН,
«Новая»

Украинские военные моряки в Лефортовском суде Москвы

В поисках «формулы»

Как вернуть домой украинских заключенных из России, а россиян — из Украины?

19 июля Подольский районный суд Киева продлил содержание под стражей еще на два месяца обвиняемому в государственной измене Кириллу Вышинскому, главному редактору РИА «Новости-Украина».

Ход заседания выглядел так. Ходатайство адвокатов и Вышинского — отпустить из-под стражи под личное обязательство — отклонили. Адвокат Андрей Доманский ссылаясь на то, что у его подзащитного на содержании родители и ребенок и что он «пользуется уважением в журналистской среде». По словам защиты, Вышинский не имел намерений скрываться от правосудия.

Прокуроры парировали: «О родителях и детях нужно было думать, когда давал согласие на содействие агрессии России», и возражали — уважение к Вышинскому со стороны коллег «ограничивается пропагандистским ресурсом Russia Today».

Адвокаты заявили, что подадут апелляцию.

Жесткий политический пинг-понг в верхах по теме пленных — свидетельство того, что стороны начали, по крайней мере, поиск решения.

Накануне президент Украины записал видеоблог — сообщил некоторые

подробности своего телефонного разговора с президентом России. В частности, рассказал о предложении Путина провести обмен пленными в формате «всех на всех». «Всех на всех» мы обязательно сделаем. Но давайте сначала вернем тех, кто в России, в Крыму. И начнем с моряков. Мне кажется, что это нормальный шаг возвращения к диалогу и реальный мощный шаг к прекращению войны», — заметил Зеленский.

На видеопослание отреагировали в Кремле комментарием пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова: «Конечно же, возвращение Вышинского могло бы быть прекрасным первым шагом. Вообще любые действия по освобождению людей будут только приветствоваться». При этом Песков высказал предположение, что «понимание идеальной формулы «всех на всех» у российской и украинской стороны разное в некоторых аспектах. Потому экспертам предстоит сблизить это понимание. И тогда реализация станет более возможной».

Как передал корреспондент агентства УНИАН в РФ, на просьбу уточнить, в чем же выражаются эти отличия, Песков объяснил: «В людях, кого считают «всеми». В Киеве считают одних, в России — других, и наоборот». О том, входит ли в список Олег Сенцов, пресс-секретарь российского президента говорить не стал — «не хочу переходить на персоналии». Об украинских военных моряках вообще не вспомнил.

К тому моменту Лефортовский суд Москвы уже продлил им арест еще на три месяца, по-прежнему игнорируя решение Международного трибунала ООН по морскому праву от 25 мая. Но родственники моряков, которые присутствовали на заседании, рассказали журналисту канала «1+1», что ситуация заметно смягчилась. «Никто меня не отодвигал, меньше грубости со стороны конвоиров. Мне удалось даже подойти к той клетке, где их держат, и подержать [сына] за руку», — делилась одна из матерей.

Украинский омбудсмен Людмила Денисова передала в МИД РФ на имя руководителя следственной группы ФСБ России Сергея Микрюкова личное обязательство относительно 24 моряков. Омбудсмен написала в фейсбуке: «Остаются другие форматы освобождения моряков из-под стражи. В частности, такое право имеет следователь, и если будут договоренности и политическая воля — это произойдет. В УПК РФ предусмотрена возможность отпустить задержанных под личное обязательство или обязательство поручителя».

Зато недавно назначенный Зеленским представитель Украины в Трехсторонней контактной группе в Минске Роман Бессмертный просил через прессу всех причастных «снять розовые очки». «Это не просто тяжелый — тягеленный процесс. Моряки находятся за рамками Минского процесса, по ним есть решение Международного трибунала, есть диалог между президентом Зеленским и президентом Путиным. Украинская сторона настаивает на безусловном исполнении этого решения», — заключил он.

Потому следующим «броском» стала реакция Офиса президента Украины на слова Пескова: «С большим интересом узнали о предложении Российской Федерации об освобождении Кирилла Вышинского как первом шаге доброй воли со стороны Украины. Полностью поддерживаем политику доброй воли и предлагаем России сделать и свой шаг навстречу, освободив Олега Сенцова. И для взаимной уверенности в общей доброй воле мы предлагаем сделать это одновременно».

Президент Зеленский продолжил партию: «Если мы говорим о доброй воле и хотим, чтобы все это произошло в ближайшее время, — мы готовы обменять Кирилла Вышинского. Сенцов — это как пример. Но это не разменная монета», — сказал он. И снова напомнил, что освобождение Сенцова и Вышинского должно состояться одновременно. Позиция по морякам следующая: их просто надо вернуть, «Россия должна выполнить свои обязательства».

На сайте российского омбудсмена Татьяны Москальковой появилось напоминание: «Вышинский категорически против обмена, а его защита убеждена, что оснований для содержания под стражей журналиста нет. Считаю, что Кириллу Вышинскому мера пресечения должна быть изменена без всяких предварительных условий».

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

Росстат превратился в ведомство горячих новостей. После нескольких скандальных релизов, связанных с такими макроэкономическими показателями, как ВВП и инфляция, Росстат представил исследование более «социальной» проблемы — зарплатного неравенства. Для

этого государственные статистики представили данные по средней зарплате по стране и по медианной. Если вы забыли уроки математики (что простительно), медиана представляет собой водораздел: половина россиян зарабатывает меньше указанной суммы,

а половина — больше. Выяснилось, что в России медиана проходит примерно на треть ниже среднего уровня, а это значит, что разрыв между высокими и низкими зарплатами у нас существенный. Вот что по этому поводу говорят эксперты «Новой».

Георгий ОСТАПКОВИЧ,
директор Центра конъюнктурных исследований ВШЭ:

— По данным Росстата, разница между медианными и средними зарплатами в России составляет порядка 28%. Чем больше отклонение медианной зарплаты от средней, тем больше разница в доходах населения. Отклонение в 28% — это не такая уж критическая разница, хотя в развитых странах она меньше, в районе 18–22%. Зарплатное неравенство — явление крайне нежелательное. Многие политические, социальные и экономические проблемы возникают именно за счет этого.

В России разница в доходах населения, так называемый коэффициент фондов, составляет 13. То есть наибольшие и наименьшие зарплаты (верхних 10% и нижних 10%) отличаются в России в 13 раз. В Западной и Восточной Европе этот показатель составляет где-то 6–7, максимум 8. А вот в двух самых крупных экономиках мира, США и Китае, коэффициент фондов выше российского — порядка 14.

Для сырьевых стран, в число которых входит Россия (наша продукция преимущественно углеводородная, особенно экспортная), разница в 13 раз не столь критическая, потому что ее во многом обеспечивают рентные доходы, связанные с добычей полезных ископаемых. В России есть масса людей, которые получают доходы с трубы, попадают в верхнюю децильную группу и тем самым выдавливают коэффициент фондов вверх. Условно говоря, если бы Швейцария или Австрия тоже качали нефть, то и у них разница была бы не в 6 раз, а в 8–10, может быть, даже в 11 раз.

Зарплата в структуре доходов населения является основной составляющей и занимает примерно 60–65%, но есть еще остальные 35–40%. Это, например, социальное обеспечение. Пенсионер не получает зарплату, он получает доход. Сюда же можно добавить стипендии по инвалидности, выплаты матерям-одиноч-

Страна

непуганых медиан

Что Росстат рассказал о зарплатном неравенстве в России

кам. Другой вариант: вы сдаете квартиру и получаете с этого предпринимательский доход. Акции, дивиденды, ценные бумаги — это тоже не зарплата. Поэтому источник дохода у богатых людей может сильно отличаться от среднего уровня.

И есть еще неформальный сектор. Представители неформального бизнеса, которые строят дачи, красят заборы, воспитывают детей, тоже получают деньги — на 20–30% меньше, чем в формальном бизнесе. Так что, я думаю, при учете неформального бизнеса средняя зарплата была бы еще ниже данных Росстата.

Для выработки социальной политики разумнее использовать все три показателя: и среднюю, и медианную, и даже модальную зарплату. Модальная — это та зарплата, которую получает большая часть населения страны. У нас сейчас это около 24 тысяч рублей, столько получают примерно 20% работников.

Другой вывод из исследования Росстата состоит в том, что нужно вернуться к прогрессивной шкале НДФЛ. При этом важно поставить высокий барьер отсечения, например, зарплаты в 10 млн рублей, а не 1 млн как предлагали раньше. Чтобы облагались только те, кто получает архивысокие зарплаты. Но это мое оценочное суждение.

Игорь НИКОЛАЕВ,
директор Института стратегического анализа компании ФБК Grant Thornton:

— Хорошо, что Росстат провел такое исследование. Раньше эксперты пытались самостоятельно рассчитать

медианные зарплаты, но официальной статистики не было. Картина по заработным платам стала более полной, хотя они и считаются только по крупным и средним предприятиям.

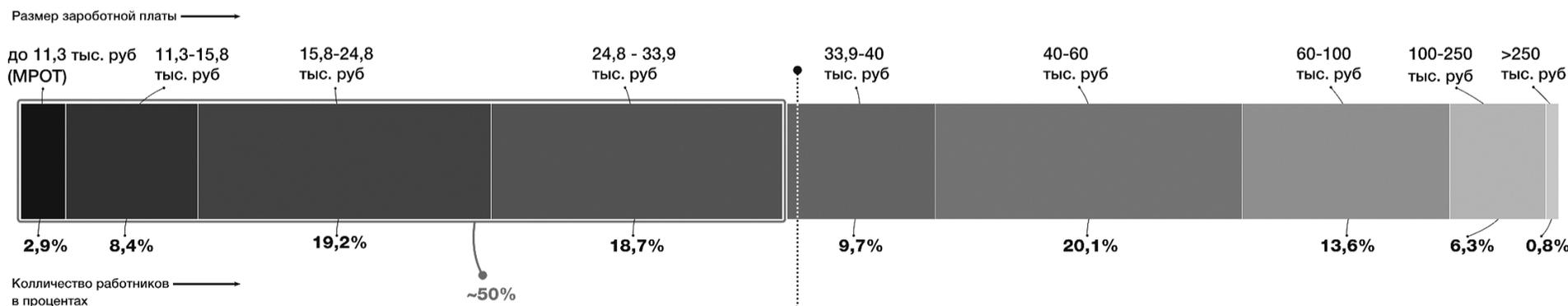
Расхождение в 28% между медианной зарплатой и средней похоже на правду. Для многих людей в регионах, у которых зарплата 20–30 тысяч рублей, цифра средней зарплаты в 48 тысяч рублей оставалась непонятной.

Сказать, что все работники госсектора принадлежат в России к наиболее высокооплачиваемой группе, нельзя. Конечно, если мы возьмем руководящих работников — администрацию президента, аппарат правительства РФ, где средняя зарплата более 200 тысяч рублей, — то показатель будет высокий. Чиновники, руководители департаментов, министры получают по несколько сотен тысяч или даже миллионы рублей. А рядовые сотрудники, допустим, специалист первой категории или ведущий специалист, получают несколько десятков тысяч рублей, учитывая, что работают они в Москве. А для Москвы это небольшие деньги.

Арнольд ХАЧАТУРОВ,
«Новая»,
Дарья КОЗЛОВА —
для «Новой»

« Если бы Швейцария или Австрия тоже качали нефть, то и у них разница в доходах населения была бы не в 6 раз, а в 8–10, может быть, даже в 11 раз »

Зарплатное неравенство в России

● 70% граждан получают меньше средней зарплаты в 48 тыс. рублей

● Самая распространенная зарплата — 16-25 тыс. рублей

● Медианная зарплата — 34,3 тыс. рублей, 50% работников получают меньше

● Более 11 тысяч человек в России зарабатывают больше 1 млн руб. в месяц

Методология

Выборочное исследование Росстата в 2019 году охватило 27,1 млн человек, занятых на 100 тысячах средних и крупных предприятий. Работники малых и микропредприятий, а также участники неформальной экономики в данных статистической службы не учтены. Оценивались только зарплаты, без учета премий и других единовременных выплат.

Есть такая замечательная программа для мобильных платформ, называется FaceApp. Если вы о ней ничего не слышали, значит, вы живете на альфе Центавра. Или — того дальше, потому что о FaceApp последние две недели говорят абсолютно все: блогеры и влогеры, журналисты и специалисты, аналитики и политики. Рядовые пользователи во всем мире предпочитают не теоретизировать, а получать удовольствие: каждый день скачивается более одного миллиона копий FaceApp.

Программа незамысловатая: все, что она умеет делать, — так это накладывать фильтры на вашу фотографию, может заставить вас улыбаться, поменять цвет волос, завести бороду, сменить пол, изменить прическу, нацепить очки, нанести макияж, омолодить, превратить в голливудскую звезду и даже состарить. Последняя манипуляция удаётся FaceApp с особой лихостью. Признаться, я, накинув себе пару десятков лет, даже содрогнулся от феноменального реализма.

Именно в реализме FaceApp кроется ошеломительная популярность программы среди рядовых пользователей, которые завалили социальные сети своими сенильными фотками, а заодно — и состарившимися политиками и поп-звездами.

FaceApp пытается идти в фарватере модных применений нейросетей и искусственного интеллекта. В отличие, однако, от бесчисленных конкурентов FaceApp выполняет свою работу безупречно, отсюда и престижный титул «Выбор редакции» (самого Google), и высокий рейтинг (4,4), и 1 миллион 640 тысяч отзывов. Одним словом, хорошая программа, все довольны и радуются. Так?

А вот как бы не так! Открываем портал **The New York Times**:

17 июля: «Мифы и риски в приложении, которое позволяет вам взглянуть на собственную старость».

18 июля: «Сенатор Шумер обращается к ФБР и Комиссии по торговле проверить российский FaceApp на предмет безопасности», «FaceApp может вас состарить на десятилетия. А не нарушает ли он при этом вашу приватность?»

19 июля: «FaceApp указывает на то, что мы заботимся о безопасности, но не понимаем ее».

Три больших статьи о компьютерной программе-игрушке для смартфона на портале главного информационного бастиона либеральной мысли. И такая же ситуация в остальных прогрессивных СМИ.

В России по FaceApp уже отметились все кому не лень — от «Радио Свобода» и «Сноба» до «Российской газеты» и ТАСС. Сначала рассказали о страшном беспокойстве американского политического истеблишмента по поводу национальной безопасности, затем спустили тревогу на тормозах с помощью темы «Пока мы стареем, кое-кто зарабатывает»: оказывается, разработчики программы за 10 дней сняли с хайпа более миллиона долларов.

Что же такого случилось экстраординарного с программой, которая впервые появилась на рынке еще в феврале 2017 года? Неужели в истерику политический бомонд ввел *фильтр старения* в последнем апдейте FaceApp?

Теоретизировать по поводу страха смерти, которая якобы движет пользователями FaceApp, конечно, можно, но важнее заметить другой вид страха — перед политическим «другим».

Сенатор из Нью-Йорка Чак Шумер не является «отцом» хайпа, однако его донос в заоканском ЧК, несомненно, дал импульс к тиражированию «озабоченности безопасностью» по всем прогрессивным СМИ планеты. Поэтому позволю себе небольшую цитату из письма, отправленного 17 июля из Сената США директору ФБР Кристоферу Рэю и председателю Федеральной торговой комиссии Джозефу Саймонсу: «Обращаюсь к вам, чтобы выразить обеспокоенность FaceApp, мобильным приложением, разработанным

Русские старят

Мир охвачен паранойей из-за приложения FaceApp, разработанного в Санкт-Петербурге

в Санкт-Петербурге (Россия), которое может представлять угрозу национальной безопасности и приватности миллионов американских граждан».

Что конкретно вызвало беспокойство сенатора Шумера? Первое: «FaceApp использует искусственный интеллект для изменения фотографий пользователя таким образом, чтобы они выглядели моложе или старше либо обладали признаками другого пола. Однако для функционирования приложения пользователи должны предоставить компании полный и безотзывный доступ к личным фотографиям и данным. Согласно политике конфиденциальности FaceApp, пользователи дают разрешение на использование или публикацию контента, которым они делятся с приложением, включая логин и даже настоящее имя, причем делается это без предварительного уведомления и без какой-либо компенсации».

Этот дикий текст заставил меня предположить, что сенатора кто-то подставил, потому что перечисленные аргументы свидетельствуют либо о полной некомпетентности, либо о злом умысле. Дело в том, что FaceApp использует совершенно стандартную политику конфиденциальности, принятую в мобильных приложениях аналогичного функционала.

В частности: приложение, распространяемое через Google Play, получает доступ к фото- и видеокамере, к памяти — может изменять и удалять данные на SD-карте, а также получает неограниченный доступ к интернету, к просмотру сетевых подключений, к платежной системе Google Play,

получению данных из интернета, просмотра конфигурации службы Google.

Это стандартный набор разрешений. При этом уровень доступа FaceApp далеко от максимального. Вот, к примеру, какие возможности получает штатное приложение Google Фото. Помимо перечисленных выше эта программа может: просматривать контакты, искать аккаунты на мобильном устройстве, изменять контакты (!), получать доступ к точному местоположению, получать данные о статусе телефона, скачивать файлы без уведомления (!), запускать активные сервисы, управлять модулем NFC.

Иными словами, политика конфиденциальности FaceApp не задевает и по-прежнему всех возможностей, доступных программам из магазинов Apple и Google. Подозреваю, что сенатор Шумер полагался либо на наводку от добрых людей, либо на собственные мировоззренческие принципы. Тем более что он сам эти принципы и формулирует в качестве второй причины для беспокойства:

«FaceApp расположен в России, и это обстоятельство вызывает вопросы относительно того, как и когда компания предоставляет доступ к данным американских граждан третьим лицам, возможно даже — иностранным правительствам. Как ранее уже указывал сам директор ФБР Рэй, Россия представляет собой существенную контрразведывательную угрозу, поэтому глубокую тревогу вызывают опасения по поводу того, что конфиденциальная информация американских граждан может оказаться в распоряжении враждебно настроенных иностранных государств, актив-

но вовлеченных во враждебные действия против Соединенных Штатов».

«Угроза», «тревога», «опасения», «враждебные действия» — это что за риторика такая? Ничего не напоминает? И правильно напоминает.

Читатель уже осознал, что проблема с определением вины FaceApp заключается в том, что это Russians! И не важно, что серверы FaceApp, обрабатывающие фотографии, расположены не в России, а в тех же самых Соединенных Штатах Америки. Не важно, что Facebook, Google, Twitter, Instagram и Snapchat годами методично собирают в разы больше информации о своих пользователях, отслеживая заодно и их социальные связи, привычки, предпочтения, фобии и политические пристрастия. Да что там собирать: они открыто и с азартом торгуют этими конфиденциальными данными направо и налево.

Мелочи эти, впрочем, не имеют значения. Важно только одно: FaceApp — это Russians. А чтобы у читателя не возникли подозрения в моей предвзятости, проиллюстрирую пафос реплики примером.

В последнем обновлении FaceApp был веселенький фильтр под названием Hot, наложение которого превращало владельца смартфона в «крутого» пацана или девачу (отсюда и название). Знаете, что этот фильтр делал? Осветлял кожу!

Над планетой тут же поднялся стон оскорбленных, поэтому фильтр быстро переименовали, убрав коннотацию с «крутизной», а создатель FaceApp Ярослав Гончаров долго извинялся, оправдываясь тем, что нейросеть-де автоматически ориентировалась на предпочтения, которые выказывало подавляющее большинство пользователей, в массе своей бледнолицых. Нечто похожее мы недавно уже слышали от создателя Deerpude, программы, которая раздевала исключительно женщин, а не мужчин.

Под занавес вопрос на засыпку: что общего между российскими телеведущими, сенатором Чаком Шумером и программистом Ярославом Гончаровым? Общее то, что все они говорят на одном и том же языке! Вернее, язык у них, конечно, разный, зато *дискурс* общий. У этого дискурса много частных, но есть и единый фундамент — он вызывает *неполиткорректен*.

Неполиткорректному дискурсу подлечит и определенный тип мышления — такой же неполиткорректный. А все вместе представляет собой закономерную реакцию на тиранию, которую последние 30 лет учинили по всему миру те, кто точно знает, как устроить людям счастье. В полном соответствии с сюжетами Андрея Платонова, но только с обратным знаком: вместо концлагеря, построенного большинством для меньшинства, в принудительное *счастье* меньшинство попыталось загнать большинство.

Какие выводы можно сделать из сказанного? Для начала следует перестать комплексовать по поводу неполиткорректности отечественного дискурса. Его гарантированно не придумали на НТВ или Первом российском телеканале. Этот дискурс сегодня универсален и различа лишь в поляризации: в Америке — плохие русские, а в России — американцы.

Передегивания, ложь, провокации, технология фейк-ньюз, нескончаемые информационные диверсии — это тоже универсальное явление, которое отражает реакцию западной цивилизации (включая Россию) на тошнотворное насилие меньшинства над большинством.

Самое же главное, все это непременно пройдет. В один прекрасный день мир проснется, протрет глаза и скажет, что ничего не помнит.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ — специально для «Новой»

Транзитная ситуация

В 2013 году Сергей Собянин боролся с Алексеем Навальным за пост мэра Москвы. Власти знали, что Москве нужны конкурентные выборы, на которых их кандидат побеждает достаточно убедительно, чтобы не провоцировать «рассерженных горожан». Спустя шесть лет такой либерализм выглядит немыслимым. В двух российских столицах готовятся выборы, на которых «властевыдвиженцы» будут соревноваться только сами с собой и еще со спойлерами.

Независимые кандидаты на выборах в Мосгордуму и возможные оппоненты петербургского врио Беглова зачищены. Означает ли это, что к 2019

году в Кремле стали всерьез опасаться тех рудиментов политической конкуренции, которые все еще существуют в России, но больше не боятся уличных протестов? На этот вопрос нужно отвечать положительно, держа в уме ключевой термин российской политики на ближайшие годы: транзит.

После 2024 года Владимир Путин не сможет сохранять свои президентские полномочия без изменений Конституции. Ни у кого нет сомнений в том, что реальной передачи власти при этом не случится: ради сохранения «стабильности», то есть существующей системы перераспределения ренты, Путин должен сохранять власть, даже оставив свою должность. Сценарий, который будет выбран для решения этой задачи, составляет сейчас ключевую драму российской политической элиты. Опыт транзита, пережитый во время президентского срока Медведева, показал, что любая реконфигурация высших должностей в стране ведет к сильному изменению позиций групп влияния внутри элиты. В зависимости от избранного сценария транзита одни группы, в том числе силовики, представители госкорпораций, региональные элиты и т.п., крупно выиграют к 2024 году, а другие — проиграют.

Именно по этой причине власти сейчас не слишком переживают из-за протестов, но приняли решение никаких несогласованных кандидатов до официальных должностей не допускать. Независимые депутаты в Мосгордуме или оппозиционный губернатор, которому доверяют люди, к 2024 году могут оказаться козырем для представителей российской элиты, готовых к диалогу с обществом. Последние могут в этом случае усилиться за счет участников «ближнего круга», кто способен лишь на акции устрашения. Электоральная машина, подготовленная было в Москве для создания подконтрольной мэрии Думы, оказалась в итоге невостребованной: конкурировать «самовыдвиженцам» от власти будет просто не с кем.

„**другие
к 2024 году
проиграют**“

Петр САПОЖНИКОВ — «Новая»

Политические кланы, с одной стороны, защищают себя от рисков, связанных с транзитом власти, а с другой — стремятся извлечь из стартовавшего процесса максимальную выгоду. Предполагается, что главный бонус получит тот, кто сможет предложить лучший сценарий передачи власти: такой человек, возможно, получит предложение по организации всего процесса.

Так что публикация спикера Госдумы Вячеслава Володина в «Парламентской газете», посвященная возможной конституционной реформе, не случайно совпала с попыткой властей провести неконкурентные выборы на всех уровнях. Формально Володин в своих пространственных рассуждениях предлагает усилить роль парламента и сделать фигуру премьер-министра более самостоятельной. Фактически он предлагает Кремлю вариант сохранения личной власти Владимира Путина: переход на позицию председателя правительства в рамках нового распределения полномочий между ним и президентом.

Словом, времена настают транзитные. Мы вполне ясно считываем эту хитрость кремлевского разума и в ближайшее время объявим для читателей конкурс творческих решений для «проблемы-2024».

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Нерешаемая задача роста

Как Центробанк с Минэкономразвития спорил

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ*

Спор начальника по экономическому развитию и начальника по банковской системе продолжается уже второй месяц: они выясняют, кто из них лучше знает экономическую теорию. Экономика не желает расти запланированными темпами, власти ищут способ ее подтолкнуть.

Но что же все-таки происходит с экономикой? По итогам I квартала Росстат докладывает об увеличении ВВП всего на 0,5%. И уже в мае выпуск продукции и услуг по «базовым видам экономической деятельности» упал на 0,3%. Совокупное значение Purchasing Managers Index, отражающего деловую активность российских компаний, в июне составило 49,2 пункта, что ниже критического значения 50, отделяющего «рост» активности от «спада». Такое снижение зафиксировано впервые за три с половиной года. Долю негатива добавила и статистика РЖД, согласно которой погрузка в июне сократилась на 5,4% (максимальный провал за шесть лет).

Однако статистика за июнь, опубликованная во вторник, оказалась совершенно неожиданной. Согласно Росстату, промышленность ускорила, прибавив в I полугодии 2,6% (по отношению к I полугодию 2018 года), обрабатывающий сектор прибавил 1,9%. Лучшее показала себя добыча полезных ископаемых — плюс 4%. Правда, не очень понятно, что же такое было добыто, поскольку, по данным того же Росстата, добыча нефти выросла на 2,5%, угля — на 3,4%, а природного газа — на 2,9%

Насколько объективны эти данные? Считать рост на полугодовых отрезках в наших условиях не очень корректно. Но вот по поводу корпоративных прибылей никто особо не спорит. По данным Росстата, в то время, как доходы граждан сократились на 2,3%, российский корпоративный сектор (за I квартал) сумел резко увеличить прибыль — суммарно до 3,861 трлн руб. В строительстве прибыль выросла почти в 6 раз, в производстве нефтепродуктов и кокса — в 2,2 раза, в химическом производстве — в 2,3 раза, в металлургии — на 61,7%. В торговле прибыль достигла 813 млрд руб. (плюс 88%). Прибыль обрабатывающей промышленности превысила триллион (плюс 59,9%).

Однако эта прибыль не трансформируется в инвестиции. Напротив, как посчитал Росстат, инвестиционный спрос снижается (минус 0,43%, по итогам I квартала). По данным ВЦИОМ, число компаний, планирующих расширить штат сотрудников в ближайший год, снизилось до 6%. Это также минимум с февраля 2016 года. А по данным IHS Markit, только 15% предпринимателей верят в потенциальный рост экономики.

Это потому, что граждане много берут кредитов, говорят в Министерстве экономразвития РФ. Если вместо кредитования «потребления» по высокой ставке банки кредитовали бы «производство» по ставке низкой, то мы и увидели бы инвестиции. Свои слова министер-

„**гражданам предлагают
поработать больше**“

ство подкрепляет статистикой. В 2018 году розничное кредитование выросло на 23%, достигнув 14,9 трлн руб. А вот кредиты бизнесу увеличились только на 10,5%, до 33,4 трлн. По данным ЦБ РФ, за первые четыре месяца 2019 года граждане заняли еще более 600 млрд руб., а бизнес — меньше 100 млрд. Как отметил Центробанк в июньском отчете, кредиты в потребительском секторе приносят 18% годовых на капитал. Бизнес по такой ставке кредитоваться не готов.

Нет, говорят в ЦБ, если бы банки не кредитовали потребителей, то не было бы роста. Поскольку инвестиций нет, экономику двигают расходы домохозяйств. А берут люди в долг потому, что их доходы снижаются начиная с весны 2014 года, и другого способа поддержать уровень потребления граждане не видят. Либо рост кредитов, либо стагнация.

Азбука макроэкономики говорит, что объем любого вида кредитования определяется не «предложением» кредитных продуктов, а «спросом» на эти продукты. И снижение ставки по кредиту еще не означает роста инвестиций. С точки зрения экономической теории, инвестирование фактически означает предложение рынку новых возможностей и должно соответствовать существующему либо потенциальному спросу. Иначе инвестиции бессмысленны.

Поэтому спор тут сводится не к исследованию механизмов роста, а к поиску решения нерешаемой задачи: как обеспечить рост без повышения «уровня благосостояния». То есть сделать так, чтобы экономика (и доходы власти) выросли, а доходы населения — остались бы на прежнем уровне.

Но именно низкий уровень жизни, по мнению властей, и должен не только выгнать на рынок труда всех, кто может работать, но и заставить согласиться на минимальную зарплату. Министра экономического развития тревожат потребкредиты: он хотел бы, чтобы граждане поработали больше за те же деньги. И самозанятость, о которой мечтают власти, — это ситуация, когда гражданин «работает» за минимальную оплату, а остальное «промышляет» самостоятельно.

вид сбоку

Анастасия МИРОНОВА*

Принудительный Беглов

Москвичи напрасно возмущаются. Москвичам в эти выборы крупно повезло. У них были свои независимые кандидаты, которые ходили по улицам, вели агитацию, собирали подписи. Москвичи встречались во дворах, слушали, обсуждали, мечтали. Ну и что, что разогнали дубинками? Зато все было как по-настоящему. Останки демократии. Проводили старушку на покой с музыкой.

А в Петербурге, в моем 72-м избирательном округе, выборы вообще стартовали тайно. Я не поверила, когда прочитала в фейсбуке, что в большинстве округов выборы давно открыты. Что идет набор кандидатов и что по всему городу образуются очереди из крепких парней с плоскими затылками, которые изображают толпы желающих подать документы на выдвижение и «оттирают» настоящих кандидатов. Я даже позвонила в свой округ — мне на чистом глазу соврали, что выборов нет.

В Петербурге — кладбищенская тишина. Ничего не происходит, все зачищено, рты заткнуты, последние ростки жизни вытоптаны нанятые молодчики из массовки. За меня все решили подставные парнишки. А я? А моя дочь? Как же мы? Ведь нам потом здесь жить. Ходить в поликлинику. Ездить по этим дорогам. Записываться в эту школу.

Когда-то я приехала в Петербург из сибирского городка. Я всегда помнила про город трех революций, потомственной интеллигенции и самого высокого уровня распространенности высшего образования. Потому переезжала сюда как на едва ли не последний в России островок достоинства и здравомыслия. Я ведь не знала, что с Петербургом так можно. Втихую созвать каких-то кандидатов. Без объявления войны провести, пока все на даче, их избрание. Прямо на дачах и провести: за пределами города открыли больше 90 участков, 20 из них — в Псковской области. Зачем им на выборах петербуржцы? Выбирать надо как раз от них подальше. И потише.

И только гражданин Беглов парит над нашим кладбищем северной демократии. Этот человек вызывает у горожан лишь отторжение. Его так много, агитация Беглова так топорна и настолько оторвана от реальности, что люди стали отворачиваться, закрывать глаза, затыкать уши, лишь бы скрыться. А он, похоже, только рад. Все то, что с прошлого сентября делает на публике Александр Беглов, исполнено в рамках спектакля для двух зрителей: самого и.о. и того, кто его к нам прислал. Чтобы в своих глазах симитировать хотя бы тень конкурентной борьбы. Когда город тонул осенью в мусоре, Беглов говорил, что виноваты враги. Когда улицы покрылись торосами, винил неких саботажников. Недавно город залило после дождя водой — обвинили автомобилистов. Дескать, нагнали волну. Гражданин Беглов вообще может себе позволить говорить что угодно, его будущее от нас не зависит.

В роли и.о. губернатора Александр Беглов появился в Петербурге, между прочим, во второй раз и ничем хорошим не запомнился. Потому и сильное отторжение. Город отнекивается, отворачивается (как и вся Россия), демаршем игнорирует выборы, но ему связывают руки, открывают насильно рот и пихают Беглова через желудочный зонд. Все, что происходит сегодня в Петербурге вокруг предстоящих выборов, похоже на акт принудительного питания объявивших голодовку заключенных.

Это самое настоящее насилие. И у города вполне отчетливо прорывается чудовищное самоощущение жертвы. Неполитизированные тетушки, дядечки с удочками говорят в травмах и на дачах об этой даже не наглости, а жестокости насильника, обрушившегося на город. Поговорят, повозмущаются, повздыхают, а потом отворачиваются в беспомощности к окну — как и любой жертве насилия, им больно, страшно за жизнь и тошнит от омерзения.

Любому другому городу было бы легче это пережить. Но Петербург — город умный и спесивый, он считает себя «колыбелью русских революций». И он поражен собственным бессилием. Полнейшее ощущение, что омерзительный грубый мужик зажал тебя в подворотне и лезет грязными руками под юбку. 8 сентября петербуржцы будут отворачиваться друг от друга и разбегаться в стороны. Как и другим жертвам насилия, им от жалости к себе станет стыдно.

*Автор — журналистка

в фокусе

Свобода, защита, забота

Что феминистки знают о деле Хачатурян

Алла МИТРОФАНОВА*

О деле отца и сестер Хачатурян теперь слышали все, благодаря программе на Первом канале, а также из подробных статей активисток и психологов, из уличных пикетов. Эта история демонстрирует парадоксы, заложенные в установки российской общественной морали. Патриархальный литературный канон не знает (или скрывает) сопротивление женщин: классические героини страдали, убивали себя и даже детей, редко мужей и братьев, но не отцов. И это легко объясняют психоаналитики: авторитарную репрессивную власть легче вынести не как насилие, а как справедливое наказание в целях воспитания, т.е. как власть отца. Можно считать эту установку способом заклинания зла и выпрашивания надежды. Подобный архаический код психики воспроизводится в нестабильных обществах на переходе от одной модели социально-правового устройства к другой.

Архаизация морали позволяет игнорировать еще вчера активно обсуждавшиеся проблемы. В деле сестер Хачатурян бросается в глаза отсутствие обвинений отца в педофилии, столь значимых еще пару лет назад, когда «медийная истерия» по поводу педофилии, например, не позволила гражданскому движению защитить священника Грозовского против, на мой взгляд, надуманных обвинений. Грозовский выступал в свое время против «закона Димы Яковлева» (запрет принятия детей иностранными гражданами) и работал с реабилитацией травмированных детей и профилактикой СПИДа. Михаил Хачатурян до сих пор не обвиняется в истязаниях, нет уголовных расследований его криминальных дел, наркоторговли и коррупционных связей с полицией. Странно и то, что время от времени раздаются голоса в защиту прав насильников как представителей привилегированной группы мужчин.

До сих пор некоторые мужчины решаются заявлять о своем «естественном» праве на физическое и сексуальное насилие, связывая это с культурными привилегиями на воспитание женщин и детей. Сложности адаптации к культуре равенства, травмы прошлого, тревога по поводу изменений стереотипов активируют у таких мужчин патриархальные формы фемидики, которые неизбежно превращаются в психопатологию, поскольку не могут быть вписаны в современный тип отношений. Патриархальные стереотипы похожи на панические атаки и гендерную панику, они требуют психологического и медицинского вмешательства. И как показывает дело семьи Хачатурян, способны принести много боли, травм и трупов.

Общество в целом склонно поддерживать сестер, но среди поддерживающих есть разные политические и культурные ожидания. Кому-то «жалко девочек», кто-то ненавидит насилие и имеет подобный опыт. Но за что следует бороться? Феминистское сообщество не только борется за видимость этого прецедента и организует международные акции и пикеты, но и доказывает, что борьба с системным насилием начинается с борьбы с семейным насилием. Именно в семейной ситуации следует искать тот код, который воспроизводится в устройстве социальных

и политических институтов. Требования феминисток — не частные, но политические: они состоят в том, чтобы переписать этот код. Предлагаемые законы против семейного, якобы частного, насилия способны стать инструментами борьбы с насилием на любом уровне и в любых социальных группах. Депутаты-феминистки, поддерживаемые большинством женщин, требуют принятия в России закона против семейного насилия, в котором закреплены следующие пункты:

— немедленное вмешательство полиции в ответ на заявление о семейном насилии;

— введение охранных ордеров, по которым насильник лишается права проживать и приближаться к жертве (опыт Белоруссии и других стран говорит, что эта мера позволяет снизить насилие сразу же почти на одну треть);

— введение обязательной психологической работы с насильниками не менее трех месяцев — как возможный вариант вместо тюрьмы при первом заявлении о насилии.

Хочется думать, что кризисные центры, где сейчас женщины с детьми скрываются от насильников, могут стать центрами, где люди, совершившие насилие, должны будут осмыслить свой опыт и избавляться от него.

Сложность ситуации с домашним насилием в том, что она требует создания институтов другого типа. Общества насилия опираются на макрополитику власти, а общества заботы — на микрополитику, т.е. на культуру

общество без сексизма?

межличностных отношений, образов жизни, стилей речи. Литература, научные медицинские исследования, общественное внимание к разным видам насилия показывают, что социальная норма становится более чувствительной к качеству повседневного существования. Непереносимость насилия, шок от вида насилия сильно отличается от простодушного любопытства к казням на площадях в прошлые века. Общество явно нуждается в формировании новых правил, делающих насилие недопустимым юридически и социально неодобряемым.

Трудно ли представить общество без сексизма, без насилия, без пыток и полицейского произвола? Очевидно, что это и есть смысл нашего политического воображения, которое ставит вопрос о том, как перейти от политик насилия к политикам заботы. Парадокс нашей повседневности состоит в том, что гражданская идеология движется в сторону чувствительности и сложности, а законодательство в сторону репрессивного патриархального упрощения. Вывод очевиден: современные законы не соответствуют современному обществу, что порождает конфликты.

Поэтому предложенный активистками на пикетах в защиту сестер Хачатурян лозунг «Свободу, защиту, заботу!», несмотря на свою политическую и этическую абстрактность, больше всего соответствует моменту.

*Автор — философ, киберфеминистка

СПЕЦНУЖДЫ

Не кладите трубку, докладывайте

В Казахстане пользователям рекомендуют ставить программу для слежки на смартфоны ради безопасности

С конца этой недели жители казахстанской столицы — Нур-Султана — начали получать от операторов связи сообщения с просьбой установить на свои гаджеты специальный сертификат безопасности, который сделает их жизнь прекраснее и безопаснее.

«В соответствии с Законом «О связи» ст. 26 для доступа к Интернету вам необходимо установить сертификат безопасности. Просим вас произвести установку на каждое абонентское устройство, имеющее выход в Интернет (смартфон, планшет, ноутбук). Отсутствие сертификата безопасности на устройстве приведет к проблемам с доступом к отдельным Интернет-ресурсам» — такие сообщения (пунктуация сохранена) пришли абонентам трех крупнейших операторов — Kcell, Beeline и Tele2.

Представители телекоммуникационных компаний в комментариях взбодраженным казахстанским СМИ еще и подчеркнули: этот сертификат разработан «компетентными органами», так что вопрос о том, доверять ему или нет, не стоит.

Из этого пожелания абонентам уши товарища майора торчат настолько демонстративно, что становится понятно: никто не скрывает, в чьих интересах необходима установка сертификата.

Спецслужбы Казахстана носят с идеей сертификата безопасности уже почти пять лет: официальная версия заключается в том, что казахстанцев нужно защитить от вредоносных сайтов вроде тех, что занимаются фишингом — то есть воровством паролей и личных данных пользователей. Устанавливаемые на гаджеты сертификаты — это страховка от мошенничества: казахстанцам еще в 2016 году предложили принять этот тезис как данность.

«Этот принцип известен как «человек посередине» (man in the middle), — говорит IT-специалист, директор «Общества защиты интернета» Михаил Климарев. — Пользователь посылает запрос через этот сертификат, а дальше этот сервер уже отправляет запрос на сайт. Сайт думает, что к нему подключился пользователь, и отправляет информацию «человеку посередине», и только уже он перенаправляет информацию вам».

Фильтр — это не просто посредник, а сам по себе фишинг, то есть похищение пользовательской информации, но только в государственных масштабах. Спецслужбы таким образом могут собирать информацию о запросах пользователей, а при желании — получить пароли от почты или соцсетей.

Три года назад спецслужбам заставить установить всех этот сертификат не удалось: программисты русскоязычного сегмента казахского интернета публично возмущались фактом государственной цензуры, расписали механизм работы, и правила установки этих сертификатов исчезли с сайтов телекоммуникационных компаний. В 2019 году спецслужбы Казахстана, которым новый президент Касым-Жомарт Токаев отдал управленческие связи в стране, решили сделать новый захват и сыграть на доверии: если вам приходит СМС-сообщение, где необходимость установки сертификата

описывается как данность, сложно что-то возразить в ответ.

Правда, если бы даже спецслужбы и смогли убедить пользователей поставить неведомое нечто на свои гаджеты, это все равно бы не работало. Михаил Климарев рассказывает, что современные браузеры уже научились отражать такие атаки, и сертификат от Комитета национальной безопасности работать просто не будет. «Более того, 90% людей послушают оператора и попробуют установить этот сертификат, но сделать это без соответствующей квалификации просто не получится. А еще долгое время этот сертификат был сделан только под Windows и несовместим ни с iOS, ни с Android», — объясняет IT-специалист. Такое оборудование нужно для «ловли злодеев», но ни один здравомыслящий нарушитель никогда не установит себе этот сертификат добровольно, добавляет Климарев: «Спецслужбы будут просматривать обычных пользователей и узнают лишь, что они сидят в Facebook или смотрят порно».

Кроме того, у казахстанских спецслужб, похоже, нет мощностей, чтобы обеспечивать бесперебойную работу интернета в новых условиях. Возможно, поэтому 19 июля вице-министр цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Аблайхан Оспанов отдельно заявил, что все это «пока добровольно: можете устанавливать, можете не устанавливать». Но сам он пообещал установить сертификат, как только сообщение придет, «себе и своим детям».

«Ни один здравомыслящий нарушитель никогда не установит себе этот сертификат добровольно»

Дурной пример заразителен, поэтому многие опасаются, что российские спецслужбы захотят перехватить опыт соседей. Но эксперты в сфере IT пока в этом сомневаются: если делать это так, как делают в Казахстане, морочки больше, чем потенциальных выгод. У российских спецслужб достаточно других механизмов слежки за «неблагонадежными» пользователями. А казахстанская инициатива оказалась настолько неубедительна, что в нее не поверили даже обычные люди, которые до этого массово регистрировали свои телефонные аппараты и стояли в многочасовых очередях, чтобы рассказать государству, где они живут больше десяти дней в году подряд.

Вячеслав ПОЛОВИНКО,
«Новая»

В минувший вторник Европарламент утвердил нового председателя Европейской комиссии — представительницу немецких христианских демократов до избрания на новый пост министра обороны Германии — Урсулу фон дер Ляйен. Впервые главой исполнительной коллегии ЕС стала женщина. Это центральная фигура «пятерки» руководителей Евросоюза, заступающей на пятилетнюю вахту с 1 ноября 2019 года.

Напомним, что лидеры 28 стран ЕС на саммите в Брюсселе 2 июля избрали председателя Европейского совета. Они также определили кандидатуры председателя Европейской комиссии, главы дипломатического ведомства ЕС и президента Европейского центрального банка, которых Европарламент должен утвердить или не утвердить (это касается кандидатуры главы Еврокомиссии) или просто официально заслушать (это касается глав дипломатического ведомства и Европейского банка). На следующий день в Страсбурге Европарламент нового созыва избрал своего председателя.

Эти пять человек, которые будут представлять Европейский союз и во многом определять его политику, составляют единый кадровый пакет, сбалансированный по политическому, географическому и даже гендерному принципам. Поэтому процесс подбора вылился в сложные групповые и двухсторонние консультации между странами Союза и финальный 48-часовой марафон специального саммита ЕС в Брюсселе.

Итак, председатели Евросовета — Шарль Мишель и Европарламента — Давид-Мария Сассоли избраны, соответственно, этими органами в начале июля. Глава Еврокомиссии Фон дер Ляйен должна была пройти утверждение Европарламентом, что и произошло 16 июля. Кандидатам на должности главного дипломата ЕС Жозепу Боррелю и главы Европейского центрального банка Кристина Лагард голосование в Европарламенте еще предстоит быть «заслушанными» — после того, как он вернется в сентябре с летних каникул. Это должно произойти до 17 октября, когда главы государств и правительств будут окончательно утверждать весь пакет высших чиновников ЕС перед тем, как те займут свои кабинеты 1 ноября.

Г-жа Лагард — не только бывший министр французского правительства, но в течение ряда лет директор-распорядитель МВФ довольно хорошо известна нашим читателям, интересующимся международной политикой. Поэтому сегодня мы представляем остальных четырех членов «европейской пятерки», менее известных. Итак, по порядку.

Председатель Европейского совета Шарль Мишель

Депутат, министр, мэр, лидер партии, премьер-министр Бельгии, а теперь вот и председатель Европейского совета — все это за 43 года. Его новая работа — предлагать политическую повестку дня дискуссий лидеров государств, вести заседания и пытаться найти компромисс по важнейшим вопросам политики ЕС. Он сменил в этой должности Дональда Туска.

Шарль Мишель — политик потомственный. В 16 лет он вступил в Федерацию молодых либеральных реформаторов. В 18 — на провинциальных выборах прошел в совет Валлонского Брабанта. Учился на юридических факультетах университетов Брюсселя и Амстердама, а затем зарегистрировался в коллегии адвокатов Брюсселя. Стал одной из ведущих фигур франкоязычных либералов, в 25 лет — министр, а в 2014 году, в 38 лет, — самый молодой премьер-министр Бельгии.

В политической традиции Бельгии — сложной страны, разделенной по языку, богатству и политике, — не насаждение

воли большинства, а поиск компромисса. Мишель овладел искусством объединения непримиримых сторон в хрупкую коалицию. Хотя он и из франкоязычной половины Бельгии, но согласился возглавить правительство, в которое впервые вошли фламандские националисты.

«Это лидер, который сможет принимать новые форматы», — сказал о Мишеле президент Франции Макрон, который настаивает на «Европе разных скоростей». «Объединение ЕС при уважении национального разнообразия», — написал Мишель в Twitter, формулируя свою цель на посту председателя Евросовета.

Одним из первых вне ЕС поздравил Мишеля с избранием председатель КНР Си Цзиньпин. Он написал о блестящих перспективах китайско-европейского сотрудничества.

А бельгийцы тем временем сосредоточились на прозе: первое место в поисковиках занял запрос пользователей о зарплате главы Евросовета. 32 700 евро в месяц — всего-то. Немного больше, чем нынешние 24 250 евро премьер-министра маленькой Бельгии.

Председатель Европарламента Давид-Мария Сассоли

Член Европарламента с 2009 года, а с 2014-го — его зампред, 63-летний Давид-Мария Сассоли был известен разве что депутатам, поскольку председательствовал на пленарных заседаниях. Журналист, политолог по образованию, он работал сначала в римских газетах, с 1992 года — редактором канала TG3, а затем ведущим новостей на TG1.

Взлет Сассоли был неожидан. Главы государств и правительств на саммите ЕС 2 июля сходились во мнении — Европарламент должен возглавить Сергей Станишев, болгарин, председатель Партии европейских социалистов. Уроженец Херсона, выпускник МГУ, бывший премьер-министр Болгарии обеспечил бы восточноевропейский баланс в пакете высших должностей ЕС. Но вопреки рекомендации лидеров 28 стран Станишев не выставил свою кандидатуру, решив посвятить себя укреплению Партии европейских социалистов. А его однопартийцы выдвинули Сассоли.

Таким образом, Европарламент уважил мнение лидеров стран, но только в части политического баланса, не обеспечив географический. Избран социалист, но не из восточноевропейской страны, а итальянец. О политической позиции

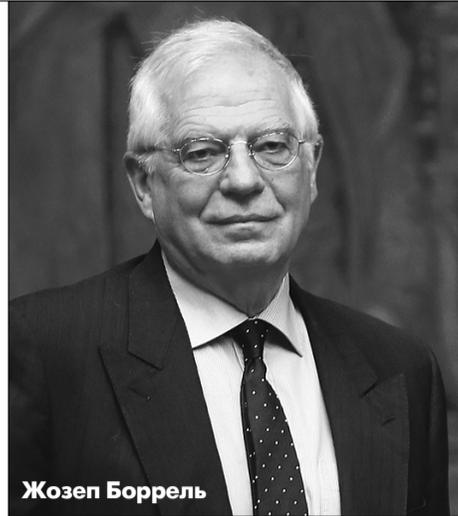
Урсула фон дер Ляйен

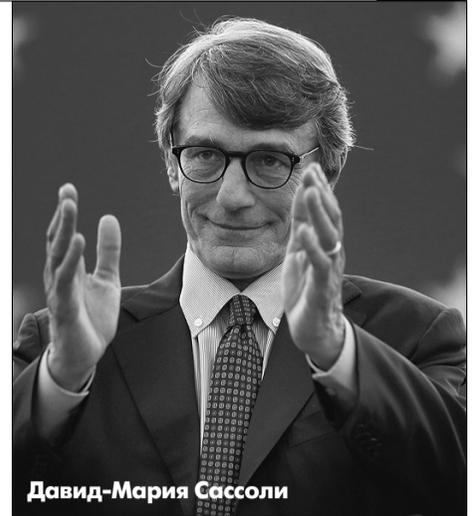
Кто станет управлять
Евросоюзом
в ближайшее время

Шарль Мишель

Жозеп Боррель

Давид-Мария Сассоли

Меркель на посту канцлера или фаворитом в гонке за пост генерального секретаря НАТО.

В последние годы, правда, ее звезда несколько потускнела на фоне споров о готовности Германии к военным операциям, аварии бундесверовских «Еврофайтеров» с гибелью летчика, спорного распределения оборонных контрактов и найма многочисленных внешних консультантов.

Фон дер Ляйен не было в числе кандидатов на ключевой пост ЕС, когда лидеры стран Союза собрались 30 июня на специальный саммит. Но к утру 2 июля стало очевидно, что из-за непреодолимых разногласий заготовленные кандидатуры

она выступила против поставок Украине оружия, считая, что это только подогреет военный конфликт и даст повод для открытого вмешательства Кремля; говорила, что Европа должна быть единой в поддержке Украины, но переговоры с Россией возможны; защищала проект «Северный поток-2» от американского давления.

Фон дер Ляйен пообещала быть жестче в защите верховенства права, чем Юнкер, и реформировать провалившуюся систему предоставления убежища в ЕС.

Фон дер Ляйен хотела бы видеть ЕС «объединенным государством Европы — по подобию федеративных Швейцарии, Германии или США». «Только так стра-

Испании и был избран одним из лидеров профсоюзов. В социалистическую партию вступил в 1974 году — еще при франкистском режиме. В 1979 году стал главой финансового департамента регионального правительства Мадрида, а в 1982 году лидер испанских социалистов Гонсалес пригласил его в правительство. Потом избирался депутатом Европарламента, а с 2004 по 2007 год был его председателем. После фактически ушел из политики, но события в родной Каталонии в 2017 году вернули его к активной деятельности — он выступил в защиту испанской конституции, активно боролся с сепаратизмом.

В прошлом году, когда правящее правительство Испании пало, лидер социалистов Педро Санчес пригласил представителя старой гвардии Борреля в свой кабинет министром иностранных дел. И вот теперь имя Борреля — часть компромиссного пакета топ-менеджеров ЕС. Лидеров стран Евросоюза не смутил его возраст. Вероятно, они судили по его делам.

Он проявил ныне модный в Европе легкий антиамериканизм, не затрагивающий основ западных ценностей, но подчеркивающий самостоятельность европейцев. Например, отверг требование США к Европе направить войска на Ближний Восток, прочел мораль администрации Трампа по поводу управления кризисом в Венесуэле, защищал Кубу в имущественном споре с Америкой, допустил несколько язвительных антиамериканских реплик, похвалил Иран за социально-экономические достижения.

Но главное, чего от него ждут европейские лидеры, — это решение проблемы Западных Балкан. ЕС обещал этим странам «европейскую перспективу». Но кроме Словении и Хорватии, уже принятых в ЕС, да Черногории, остальные — Албания, Северная Македония и Босния и Герцеговина — откровенно не соответствуют необходимым критериям, и в нынешнем — не лучшем своем состоянии — Евросоюз не способен их «переварить». Та же косовская проблема мешает ускорить процесс приема в ЕС Сербии, а переговоры зашли в тупик.

Боррель — яростный противник сепаратистских движений, возможно, это поможет ему завоевать больше симпатии со стороны Белграда.

Отношение Борреля к России не сказать, чтобы очень приятное: «Перед нами новый мир, который мы не могли представить пять лет назад. Трамп тогда еще не был президентом, не было Брексита. С тех пор многое изменилось. Наш старый враг, Россия, снова говорит «вот она я», и это опять угроза, и Китай тоже проявляет себя как противник».

Тем не менее Боррель теперь станет лицом ЕС, в том числе в деле улучшения отношений с Кремлем — и вряд ли эту миссию сочтет за тягость любитель жизни, устремленный в будущее, который в июле прошлого года женился на своей давней подруге — председателе Испанской социалистической партии Кристине Нарбоне.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель
Фото REUTERS

Выбрались

Сассоли, которая до сих пор мало кого интересовала, говорит его активное членство в межфракционной группе Европарламента по вопросу искоренения нищеты и защиты прав человека.

Сассоли женат, у него двое детей. Как истинный флорентинец он болеет за футбольный клуб «Фиорентина».

Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен

Потомственная аристократка, доктор медицины, получившая второе образование в Лондонской школе экономики, 60-летняя Урсула фон дер Ляйен сменил Жан-Клода Юнкера на посту председателя Европейской комиссии, оставив пост министра обороны Германии и собирающаяся выйти из руководства ХДС на ближайшем съезде. Она возглавит исполнительную коллегию ЕС из комиссаров, курирующих отдельные направления политики, и огромный бюрократический аппарат, который следит за соблюдением договоров ЕС, готовит законопроект, а после их принятия лидерами (или министрами) стран Союза и Европарламентом обеспечивает выполнение.

Фон дер Ляйен — относительный новичок в политике. Она вступила в Христианско-демократическую партию Германии (ХДС) только в 1990 году, а до того работала врачом-гинекологом, была домохозяйкой. Однако попав в политику, сразу стала стремительно продвигаться по карьерной лестнице. Кроме самой Ангелы Меркель, она единственный член правительства, который работает в нем все время начиная с 2005 года. Фон дер Ляйен — пока еще заместитель лидера правящей ХДС, и ее считали естественным преемником

не проходят, Евросоюзу грозит кризис управления, а лидерам его стран — кризис доверия. И тут из уст Эмманюэля Макрона прозвучало имя фон дер Ляйен.

Она устроила всех — за нее проголосовали главы 27 стран при одной воздержавшейся. Парадоксальным образом это была Меркель. Она не имела права поддерживать свою ближайшую соратницу без согласия федерального правительства ФРГ, а ее младшие партнеры по коалиции — социал-демократы — заведомо против фон дер Ляйен, постоянно напоминая о ее огрехах на посту министра обороны, о ее правой политической ориентации и вообще подозревая ее в некомпетентности.

Но Европейский совет решил, что фон дер Ляйен справится, особенно при двух первых заместителях: социалисте из Нидерландов Франсе Тиммермансе и представительнице датских либералов Маргрет Вестагер. Оба они были кандидатами на это место.

«Я глубоко пропитана духом Европы», — говорила она европейским парламентариям. В своих первых — после выдвижения — публичных заявлениях она сказала, что ЕС должен быть сильным и сплоченным, поскольку он борется на мировой арене «с растущим Китаем, непредсказуемой администрацией США и напористой Россией». ЕС основан на принципах и ценностях, считает она, его фундамент — верховенство права. Важно повысить конкурентоспособность экономики ЕС, а для этого необходимо продвигать реформу единого рынка, вкладывать средства в оборонные возможности, которые будут дополнять потенциал НАТО и позволят европейцам «быть более настойчивыми» по отношению к США.

Позицию фон дер Ляйен в отношении России многие в ЕС расценивают как жесткую, но есть нюансы. В 2015 году

ны ЕС извлекут выгоду из размеров континента, договорившись по ключевым вопросам финансов, налогов и экономической политики... Может быть, не мои дети, но мои внуки будут жить в такой Европе».

Урсула фон дер Ляйен замужем за Хайко фон дер Ляйеном, профессором медицины. Супруги вырастили семерых детей — им сейчас от 20 до 32 лет.

Глава внешнеполитического ведомства Евросоюза Жозеп Боррель

Боррелю 72 года. Должность, которую он займет в ноябре, официально звучит так — Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности плюс зампред Еврокомиссии. Своего рода министр иностранных дел Союза, но только в той части, в какой страны-члены поделились с ним своим суверенитетом.

Боррель — мастодонт политической арены, последний выживший политик золотого века испанских социалистов. В правительстве Фелипе Гонсалеса в 1982–1996 годах он был министром общественных работ и курировал масштабную инфраструктурную программу. Родился в маленькой деревне в Каталонии в семье пекаря, с отличием окончил среднюю школу и потом изучал авиационную технику в Мадриде; в Стэнфорде (США) получил степень магистра, а затем переехал в Париж, где получил еще одну степень.

Политикой занялся еще во время кау-дильо Франко. Работал с 1972 года инженером в национальной нефтяной компании

В понедельник, 8 июля, вице-премьер Юрий Борисов выступал на сессии по диверсификации российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК) на выставке «Иннопром» в Екатеринбурге. Он заявил, что профильные предприятия страны страдают от высокой кредитной нагрузки настолько, что неплохо было бы коммерческим банкам списать им порядка 700 млрд рублей долгов. «Основное тело [этих кредитов] уже никогда не будет погашено», — заверил он.

«Новая газета» разбиралась в том, что привело к такому положению дел в «оборонке», действительно ли необходимо срочно облегчить кредитное бремя предприятий. И за чей счет это будет происходить.

**Списать нельзя
оплачивать**

Закредитованность оборонки на сегодняшний день составляет 2,3 трлн рублей. То есть сумма в 700 миллиардов, предлагаемая к списанию, — это треть всех долгов ОПК. 90% долгов приходится на ОАК, ОСК, «Уралвагонзавод», «Высокоточные комплексы» и «Алмаз-Антей».

По мнению собеседников «Новой» в правительстве, заявление Борисова — это сигнал в первую очередь предприятиям, что вице-премьер их «защищает», а также финансовому блоку правительства — о том, что им нужно готовиться к такому сценарию. «Юрий Борисов — человек очень выверенный, он не стал бы говорить, если бы не получил сверху соответствующего разрешения», — предполагает собеседник «Новой».

В Минфине не исключили списания части долга, хотя замглавы ведомства Алексей Моисеев заметил, что сумма в 600–700 млрд рублей «несколько завышена». «700 млрд рублей — это гигантские деньги, 10–15% собственного капитала ведущих российских банков», — сказал «Новой» представитель банковского сектора.

Борисов заявил, что оборонный сектор «живет впроголодь, обслуживая финансовые институты, которые ничего не производят, а призваны только обеспечивать процесс организации производства и внедрения продукции». По его оценкам, треть объема кредитного портфеля не работает и не погашается, а только «идет обслуживание процентов», на уплату которых надо примерно 200 млрд рублей. «Эта цифра «бьется» с плановой прибылью предприятий ОПК, получается такой парадокс», — сказал Юрий Борисов.

По оценкам экспертов, на сегодняшний день более половины валовой прибыли предприятия ОПК отдадут банкам

в виде процентных платежей. В итоге чистой прибыли остается 3–5%, а у некоторых заводов — и вовсе убыток.

Для сравнения: банковский сектор в первом полугодии установил исторический рекорд, заработав 1 трлн рублей чистой прибыли, из них почти половину, 444 млрд рублей, получил один Сбербанк.

Все для фронта,

**Спишут ли оборонным
предприятиям долги на 700 млрд
рублей? Исследование «Новой»**

«Впрочем, тезис о том, что банки ничего не производят, крайне спорный: производительность труда в банковском секторе России довольно высокая и в лучших образцах сопоставима с Западной Европой», — говорит профессор РЭШ Олег Шибанов. «Что касается оборонного сектора, то его польза тоже очевидна, поскольку этот сектор тесно связан с другими отраслями промышленности. Но оценить производительность труда в среднем по ОПК очень сложно», — говорит экономист.

«Проблема в том, что нет экспертных заключений о качестве кредитов, которые Борисов предлагает списать», — говорит заведующий лабораторией военной экономики Института Гайдара Василий Зацепин, — а если они и есть, то только в засекреченном виде».

Любое прощение долгов без четких оснований приводит к злоупотреблениям и демотивирует банки участвовать в кредитовании оборонки, категоричен источник «Новой» в банковском секторе. «Сторона заемщика получает месседж, что может не отдавать кредиты, потому что государство закроет на это глаза».

По старой схеме

Собеседники «Новой газеты» в ОПК уверены, что при идеальном раскладе другие отрасли экономики не пострадают от списания, так как потери будут компенсированы из бюджета. «Несколько лет назад уже проводилась подобная операция по погашению дол-

была предоставлена Газпромбанком и Внешэкономбанком.

17 мая 2011 года Алексей Кудрин, который тогда был министром финансов России, отмечал, что правительство в 2009–2010 гг. по инициативе Анатолия Сердюкова предоставило госгарантии по кредитам для ОПК и поддержало системообразующие предприятия. «Для некоторых из них это было решающим моментом для сохранения от банкротства и продолжения работы», — сказал тогда министр, — однако, получив госгарантии, предприятия перестают быть инвестиционно привлекательными и начинают зависеть от государства».

Изначально полный возврат таких кредитов должен был состояться после 2020 года, напоминают собеседники «Новой». «Однако было признано, что эта схема несет излишнюю нагрузку на бюджет. В итоге деньги перечислили банкам раньше и тему закрыли, а предприятия продолжили работать над исполнением своих заказов», — говорит представитель правительства.

Все пог

гов ОПК. Тогда часть долгов закрыл Минфин, заплатив по госгарантиям по ранее выданным кредитам предприятиям ОПК», — напоминает аналитик Fitch Александр Данилов.

Речь идет о кредитах под государственные гарантии, которые брались предприятиями ОПК в 2011–2014 гг. По данным Института Гайдара, за этот период банки выдали оборонным предприятиям кредитов под госгарантии на сумму 1,22 трлн рублей. Крупнейшими кредиторами были Сбербанк (542 млрд рублей) и ВТБ (541 млрд рублей), остальная часть

В 2016 году правительство приняло решение погасить кредиты оборонных предприятий на сумму порядка 800 млрд рублей, что привело к росту бюджетных расходов по разделу «Национальная оборона» до рекордных 3,78 трлн рублей. Через год в правительстве снова озаботились этим вопросом. Министр финансов Антон Силуанов рассказывал, что до конца 2017 года на досрочное погашение кредитов ОПК за счет федерального бюджета пойдут еще 200 млрд рублей.

«Схема [списаний] была, но она имела другую экономическую сущность.

ПОД ТЕКСТ

Как копилась долги «оборонки»

Как говорят источники «Новой газеты» в сфере ОПК, главная проблема состоит в том, что излишняя кредитная нагрузка накапливалась у предприятий десятилетиями начиная с конца 1990-х. «Это такая историческая проблема, долги росли постепенно долгие годы, но сегодня эта масса становится критичной, и это надо решать, иначе она нас просто раздавит», — говорит один из источников, знакомых с отчетами правительства на эту тему.

У оборонки есть долги с начала 2000-х, с 2008-го, 2014-го. Тогда, по словам представителей ОПК, годовой процент по кредитам доходил до 22–23%, но «не было выхода, надо было выполнять заказ, поэтому и под такой процент брали». Разумеется, государство предоставляло меры поддержки, субсидии, но те не покрывали всех затрат.

Второй причиной постоянного ухудшения финансового положения можно назвать проблему ценообразования. Договоренности об уровне цены — это всегда конфликт между заказчиком (Минобороны) и исполнителем (промышленностью), уверяют собеседники «Новой газеты» в отрасли. По их словам, за последние годы в России был полностью утерян адекватный механизм достоверности расчета цены.

Ранее функции госрегулирования цен осуществляли ФКА «Роскосмос» (упразднено 1 января 2016 года, функции переданы госкорпорации «Роскосмос»), Федеральная служба по тарифам (упразднена 21 июля 2015 года, функции переданы Федеральной антимонопольной службе) и расформированный в 2014 году Рособоронзаказ. Сейчас госрегулирование цен в сфере гособорон-

заказа производится самими заказчиками оборонного заказа (в том числе «Роскосмосом» и «Росатомом»), а также Минпромторгом, Минэкономразвития и, в основном, ФАС.

«Была ФСТ России, решили, что она не нужна, а там, между прочим, было несколько десятков человек, которые знали, как считать стоимость оборонных продуктов. Их функционал передали в ФАС, а ФАС, например, не взяла ни одного человека из тех, кто ушел из ФСТ», — говорит источник «Новой», знакомый с ситуацией.

Сейчас, по его словам, идут ценовые войны, постоянные конфликты на тему того, что и сколько стоит: «Правы все — и заказчик не может много платить, и исполнитель не может себе в убыток делать. Но нет арбитра для компромисса по цене, да и заказчик всегда сильнее».

Третья причина, уверяют собеседники из промышленности, рукотворная, и лежит она в новых поправках в 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Речь идет про так называемые «крашенные счета», или «отдельные счета». «То есть свой «неприкасаемый» счет для каждого контракта лишил промышленность определенной гибкости. На одном счете может лежать большая сумма денег, а на другом — ноль. Если бы не было этих «крашенных счетов», можно было бы, не беря новых денег у государства или не влезая в банковские долги, заплатить сегодня там, где нужнее. А сейчас не можем», — рассказывал в конце ноября 2018 года в интервью газете «Коммерсантъ» глава КТРВ Борис Обносов.

«Закон был направлен на то, чтобы деньги на ГОЗ шли только на ГОЗ, а не куда-то еще. Закон задачу решил, поя-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

проценты

То, что сейчас предлагает Борисов, — это совсем другая история», — говорит источник в правительстве.

Вероятно, речь опять идет о какой-то форме поддержки со стороны Минфина, полагает Данилов: «Не думаю, что текущее предложение имеет в виду списание за счет банков, потому что тогда уже встанет вопрос об их рекапитализации».

Сам Борисов в интервью «Интерфаксу» 17 июля начал немного «сдавать назад», заявив, что «у директорского корпуса не должно быть соблазна, что спишут все их долги». «Возможны разные механизмы:

частичное списание, частичная реструктуризация. Возможна докапитализация основных интегрированных структур, если мы найдем аргументы для Минфина», — перечислил вице-премьер.

Предприятия ОПК страдают от невысокого уровня рентабельности, но и банки жестко ограничены регулятором и не могут работать в убыток, заявили «Новой» в одном из банков, работающих с гособоронзаказом. «Необходимо использовать все доступные механизмы господдержки, в том числе субсидирование ставок, госгарантии по кредитам,

вился порядок, но возник и побочный эффект — предприятия не могут использовать деньги с отдельных счетов. А заказ надо выполнять, поэтому они берут кредиты тогда, когда деньги физически есть», — уточняет источник «Новой газеты» в правительстве. По оценкам специалистов, на счетах предприятий без движения лежат сотни миллиардов рублей, и на эти суммы предприятия снова берут кредиты.

Четвертой причиной состояния российского ОПК собеседники «Новой газеты» единодушно называли и уровень квалификации отдельных руководителей на предприятиях, и злоупотребления своими полномочиями, а также нередкие мошенничества и другие нарушения. Так, например, весной 2019 года ФАС по обращению Минобороны начала проверки 46 организаций, своевременно не представивших материалы для расчета цен на вооружение.

Интересный момент также заключается в том, что до сих пор не оценена сумма, которую потеряли предприятия ОПК на счетах, санированных за последние пять лет банков. В том же интервью, например, Обносков вспоминает ситуацию с Нота-Банком (лишен

лицензии в 2015 году. — **Ред.:**) «Что-то мы все-таки потеряли. Солидно, я бы даже сказал. Но ведь на первом месте на возврат средств стоят физические лица. Сначала они, а уже потом предприятия. Надеемся, что в конце концов очередь дойдет и до нас». И КТРВ в данном случае — один из многих примеров, так как раньше право на размещение денег по ГОЗ имели более 150 банков, а сейчас около десяти.

Кроме того, очевидно, на предприятия ОПК немалое давление оказали санкции, хоть далеко не все в публичных интервью и готовы это признать, а также необходимость импортозамещения, подготовка к масштабной диверсификации (в январе 2018 года президент России Владимир Путин назвал главной стратегической задачей повышение доли гражданской продукции на предприятиях ОПК к 2025 году до 30%, к 2030 году — до 50%).

Развитие научно-производственной базы для разработки высокотехнологичной продукции — самая сложная и амбициозная задача для ОПК в данный момент, подтверждает источник «Новой» в отрасли.

а также приостановление различных льгот предприятиям, в первую очередь с учетом конкуренции с иностранными производителями».

Промсвязьбанк все спишет

Отличие сегодняшней ситуации от списаний 2016–2017 гг. состоит еще и в том, что сегодня с ОПК работает специально созданный под оборонную отрасль финансовый институт — Промсвязьбанк (ПСБ). Силуанов предположил, что часть кредитов оборонных предприятий РФ могут списать при их передаче на баланс ПСБ.

Напомним, в июле 2018 года президент Владимир Путин дал поручение правительству совместно с ЦБ предусмотреть в поправках к закону о гособоронзаказе передачу Промсвязьбанку кредитов, которые российские банки выдали предприятиям военно-промышленного комплекса. До этого ПСБ был обычным коммерческим банком, но потерял финансовую устойчивость и в 2017 году был национализирован.

Необходимость создания оборонного банка, в качестве которого был выбран санлируемый ПСБ, была вызвана увеличением санкционного давления на Россию.

«Идея государства состояла в том, чтобы создать единую площадку для работы с оборонным комплексом, — говорит Александр Данилов из Fitch, — делалось это для того, чтобы избавить основную банковскую систему от риска вторичных санкций, потому что многие предприятия оборонно-промышленного комплекса находятся под жесткими санкциями Соединенных Штатов».

«ПСБ — институт развития наподобие Россельхозбанка, ВЭБа и других банковских и околобанковских организаций, — говорит Олег Шибанов из РЭШ, — они важны для развития многих компонент промышленности страны, за которые не хочет браться частный сектор». Его функция — «громоотвод» для отрасли, формулирует источник «Новой» на банковском рынке.

Общий объем оборонных кредитов, которые может получить новый оборонный банк, Силуанов оценивал в

« На сегодняшний день более половины валовой прибыли предприятия ОПК отдадут банкам в виде процентных платежей. В итоге чистой прибыли остается 3–5%, а у некоторых заводов — и вовсе убыток »

1 трлн рублей. Всего в ПСБ планируется перевести 70% кредитов ОПК, оставшаяся часть останется в Сбербанке, ВТБ, Новикомбанке и Фондсервисбанке. При этом на данный момент кредитный портфель ОПК в Промсвязьбанке составляет только 270 млрд рублей, 35 млрд из которых выданы по льготной ставке в 6,5%.

Массовой передачи оборонных кредитов на баланс ПСБ пока не произошло, потому что до сих пор не решен вопрос передачи капитала, говорят эксперты. Банку, чтобы соблюдать нормативы ЦБ, нужно иметь достаточный собственный капитал, объясняет Данилов. «Если он получает на свой баланс кредиты, то он должен где-то взять капитал в пропорции приблизительно 1 к 10. То есть при получении на баланс триллиона рублей кредитов, Промсвязьбанк должен взять где-то 100 млрд рублей собственного капитала».

**Александра ДЖОРДЖЕВИЧ,
Мария ЕФИМОВА,
Арнольд ХАЧАТУРОВ,**
«Новая»

ДЕЛО «НОВОГО ВЕЛИЧИЯ»

«Представляли Чиполлино
сотрудником ОМОНа»Свидетели обвинения по делу
«Нового величия» снова
разошлись в показаниях

Суд: Люблинский районный суд
Москвы

Подсудимые: Руслан Костыленков,
Дмитрий Полетаев, Петр Карамзин,
Вячеслав Крюков, Анна Павликова,
Мария Дубовик, Максим Роцин и
Сергей Гаврилов

Статья: 282.1 УК («Создание
и участие в экстремистском
сообществе»)

Стадия: допрос свидетелей
обвинения

Грозит: от шести до десяти лет
лишения свободы

19 июля Люблинский суд допросил двух ключевых свидетелей по делу «Нового величия» Павла Ребровского и Рустама Рустамова. Они оба заключили досудебное соглашение и были осуждены в особом порядке. Примечательно, что их показания кардинально расходятся между собой. Так, Ребровский подтвердил, что во время следствия на него оказывалось давление и он отказался от первоначальных показаний, а потом вообще отказался отвечать на вопросы судьи, сославшись на 51-ю статью Конституции. Рустамов, напротив, наговорил много того, что обвиняемый по делу не вменяется. Якобы участники «Нового величия» кидали бутылки с зажигательной смесью, чтобы поджечь центральный офис «Единой России», и обсуждали захват Останкинской телебашни.

Фигуранты дела движения «Новое величие» были задержаны 15 марта 2018 года по обвинению в создании экстремистской организации с целью свержения конституционного строя. Четверо обвиняемых до сих пор содержатся в СИЗО — Руслан Костыленков, Петр Карамзин, Вячеслав Крюков и Дмитрий Полетаев. Остальные четверо находятся под домашним арестом — Анна Павликова, Мария Дубовик, Сергей Гаврилов и Максим Роцин.

Очередное заседание по делу «Нового величия» началось с замены стороны обвинения. Уже в третий раз в процессе участвуют новые обвинители. Они заявили о повторном допросе свидетеля Павла Ребровского. Ранее он отказался от признательных показаний. Он говорил, что следователь ему обещал условный срок за признание вины, но ему дали 2,5 года реального заключения. 18 июля Мосгорсуд снял с рассмотрения апелляционную жалобу на приговор Ребровскому и поручил провести проверку по факту соблюдения условий досудебного соглашения.

«Внезапно возникшее желание снова допросить свидетеля Ребровского может свидетельствовать о том, что на него вновь будет оказано давление», — уверена защита.

В зал в наручниках ввели Ребровского, вместе с ним находились его защитники Мария Эйсмонт и Иван Сустин.

— Были оглашены ваши показания в период предварительного следствия. Вы говорили, что вам обещали условный срок. Кто обещал? — начали допрос гособвинители.

— Со следователем об этом говорили, — еле слышно Ребровского.

— Почему, как вы утверждаете, вас напрягло, что прокурор запросил четыре года реального срока?

— Меня никто не предупредил. Со стороны следствия я совсем ничего не просил.

Прокуратура предложила огласить протокол разъяснения досудебного соглашения, протокол судебного за-

седания и другие документы. Защита выступила против, пояснив, что это изменение порядка представления доказательств, эти материалы касаются прокурорской проверки и не должны исследоваться не в рамках процесса.

— Ваша честь, после оглашения этих процессуальных документов у Ребровского может измениться мнение в части отказа от дачи показаний, — внезапно заявил прокурор.

— Это явное давление на свидетеля! Откуда вам известно, что он изменит показания? — закричали адвокаты.

Внезапно Ребровскому стало плохо. Ему вызвали скорую. Прибывшие

жения в Подмоскowie, по просьбе Костыленкова давал ему им бензин для «коктейлей Молотова», также ему принадлежало ружье «Сайга», из которого стреляли по мишеням.

— Зачем они кидали бутылки с коктейлем Молотова? — спросил прокурор.

— Я не спрашивал.

— Какие-то диалоги происходили после кидания бутылок?

— Не помню. Когда давал показания, помнил.

Рустамов также рассказал, что в 20-х числах декабря встретился с Костыленковым, Русланом Д. (защита считает его провокатором спецслужб. — А. К.) и Крюковым.

Сергей Гаврилов,
Павел Ребровский,
Анна Павликова,
Мария Дубовик,
Максим Роцин

в суд медики осмотрели Ребровского в конвойном помещении и не нашли причин для госпитализации.

Допрос свидетеля продолжили, но Ребровский перестал отвечать на вопросы, сославшись на 51-ю статью (отказ свидетельствовать против себя). Судья Маслов все равно задал вопросы, оказывал ли кто-то на свидетеля давление, или, может, кто-то угрожал.

— Пять один, — тихо произнес Ребровский, имея в виду статью Конституции.

— То есть какой бы ни был вопрос, будет снова пять один? — переспросил судья. Свидетель кивнул утвердительно, и его сразу вывели из зала.

Следующим допросили Рустама Рустамова, который признал вину в пособничестве участию в деятельности «Нового величия» (ч. 2 ст. 282.1 с применением ч. 5 ст. 33 УК РФ) и заключил досудебное соглашение. 6 марта его приговорили 1,5 года условно.

По словам Рустамова, ему известно, что в 2017 году была создана «экстремистская организация». Он был знаком с Костыленковым, принимал участие в тренировках дви-

Поехали в карьер, чтобы пострелять. Тогда свидетель узнал о существовании «Нового величия» и их устав, «все были оппозиционно настроены», обсуждали силовой захват власти. «Это как бред звучало, я не придал этому значения», — произнес Рустамов.

Адвокаты стали возмущаться, что свидетель говорит тихо.

— Извините, я девять часов сюда добирался, в горле пересохло, — оправдывался свидетель.

Рустамов рассказал, что одной из целей «Нового величия» было «противодействие власти и подготовка к выборам».

— Какие действия они пытались совершить до выборов? — прокурор уточнил у свидетеля.

— Вроде офис «Единой России» поджечь «коктейлем Молотова».

Также Рустамов добавил, что еще обсуждали захват Останкинской телебашни. Допрос Рустамова продолжила адвокат Костыленкова Светлана Сидоркина:

— В чем выражалась оппозиционность участников движения?

— Они говорили насчет Путина. Точно уже не помню. Когда кидали

«коктейли Молотова», представляли, что кидают в полицейских, говорили, нужно кидать им в ноги, чтобы сотрудник загорелся.

— Какой именно офис «Единой России» они собирались поджечь?

— Центральный офис... типа там самое сердце.

Прокурор огласил показания Рустамова, который он давал на предварительном следствии. Свидетель подробно описывал все свои встречи с Костыленковым, их тренировки в лесу по стрельбе и изготовлению «коктейля Молотова». «Костыленков предложил кидать бутылки в изображение Чиполлино и представить его как сотрудника ОМОНа. Все очень оживились и приняли предложение, стали говорить, что сотрудники ОМОНа заслуживают этого. Павликова сказала, что давно мечтала поджечь какого-нибудь мента. Костыленков поджег одну из бутылок и бросил в изображение Чиполлино, сказав: «Получай, сука!»

Адвокаты заявили, что в показаниях свидетеля при задержании и во время досудебного соглашения много противоречий. Огласили первоначальные показания Рустамова, когда по делу он проходил в качестве подозреваемого. Тогда он говорил, что ничего не знает про «Новое величие», никаких призывов не слышал, нет ни слова про поджоги и захваты. Сам свидетель пытался увильнуть от вопросов защиты, объясняя сильным волнением при задержании и более осмысленным подходом к показаниям во время сделки со следствием.

«На каких показаниях должен быть основан обвинительный приговор?» — заканчивает допрос прокурор. Адвокаты протестуют. Рустамов говорит, что нужно ориентироваться на то, что раньше оглашал гособвинитель — письменные показания со сделки со следствием. Тогда один из защитников спрашивает, как же так вышло, что сегодняшние показания Рустамова в суде похожи не на последние письменные, а на более ранние, при задержании. «Потому что тогда я лучше помнил, а сейчас я опять забыл», — отвечает свидетель.

Адвокаты снова повторяют фразу из протокола допроса Рустамова: «Об объединении «Новое величие» я ничего не слышал и не знал до своего задержания».

— Это правдивые или ложные показания? — уточняют защитники.

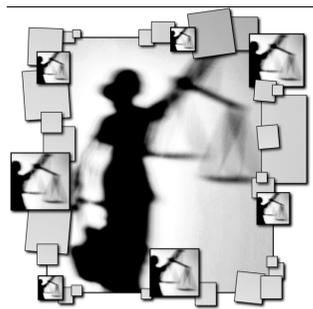
— Да! — пытается уйти от вопроса свидетель.

— Правдивые или ложные? Это простой вопрос.

— Просто да.

Стороны договорились, что Рустамова надо допросить еще раз. На шестом часу судебного заседания адвокаты заявили отвод прокурору — за то, что сказал в суде про обвинительный приговор и назвал подсудимых преступниками. Судья Маслов, удалившись на несколько минут в совещательную комнату, отклонил ходатайство защиты и отложил слушания до 5 августа.

Андрей КАРЕВ,
«Новая»

ДЕЛО ПЕНСИОНЕРКИ

Нарушение статей разума

Суд отправил на 30 суток в СИЗО пожилую женщину, оскорбившую мелкого чиновника

Где: Басманный районный суд Москвы

Кто: 66-летняя Тамара Васильева

Статья: п. 18 ст. 397 УПК РФ

(«О заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы»)

Решение: административный арест на 30 суток

В этой истории — вся Россия вместе с судебной системой.

Тамара Александровна Васильева, москвичка 1953 года рождения, 4 года назад поехала отдыхать к сестре в Краснодарский край, в станицу Кубанская. И обнаружила, что у сестры перед домом огромная лужа, которой уже много лет, а администрация села упорно не хочет приводить дорогу в порядок. Тамара Александровна (женщина эмоциональная) отправилась к главе администрации сельского поселения Андрею Борисовскому и высказала ему все, что думает о дорогах, о тех, кто должен за ними следить, и о самом чиновнике.

Что именно сказала рассерженная гражданка, доподлинно установить теперь невозможно — свидетелей не было. Но если верить решению суда, на главу сельского поселения обрушился многоэтажный мат, проклятия и обвинения в некомпетентности. Чиновник оказался задет до глубины души и написал на пенсионерку Васильеву заявление по статье 319 УК РФ — «Оскорбление представителя власти». Дело дошло до суда, который признал Тамару Александровну виновной и оштрафовал на 7000 рублей.

Тамара Александровна вернулась в Москву. Человек неискушенный в таких делах, она не знала, что приговор можно обжаловать. А если бы и знала, то денег на адвоката у нее все равно

не было. По этой же причине она не стала выплачивать штраф. Тут, конечно, думаю, сыграл роль и ее независимый нрав — жалко тратить пенсию на чиновников.

Дорогу в станице так и не сделали, но про неуплаченный пенсионеркой Васильевой штраф не забыли.

В июле 2019 года Тамара Александровна снова поехала к сестре в Краснодарский край, но до пункта назначения не добралась. С поезда ее сняли полицейские. Женщине сообщили, что с января 2019 года

позвонить близким, из которых у нее осталась лишь та самая краснодарская сестра. А 15 июля по требованию УФСИН Тамару Александровну доставили в Басманный районный суд Москвы, где судья Валентина Левашова очень быстро отправила ее на 30 суток ареста.

После оглашения решения пенсионерку выставили в коридор — ожидать конвой. Женщина расплакалась и попросила у посетителей суда дать ей телефон, чтобы сестре позвонить. Посетители прониклись и дали позвонить, да еще и нашли адвоката.

Дмитрий Джулай из «Агоры» ознакомился с материалами стражного дела пенсионерки, нашел в них немало противоречий и обжаловал решение об аресте в Мосгорсуде. Он же рассказал эту удивительную историю в фейсбуке.

В жалобе адвокат написал, что женщина зарегистрирована в Москве, поэтому определение по изменению наказания должно было рассматриваться по месту жительства, а не в Краснодарском крае, и уж тем более не в отсутствие самой Васильевой.

«К тому же санкция, ст. 319 УК РФ, по которой она была осуждена, не предусматривает в качестве наказания лишение свободы, а потому нельзя ей изменить ограничение свободы на лишение свободы, т.е. на санкцию, не предусмотренную статьей, по которой она осуждена. А значит, опять-таки и арестовывать ее было нельзя», — говорит Дмитрий Джулай.

В жалобе он также подчеркивает, что Басманный суд не учел «степень общественной опасности преступления»: оскорбление мелкого чиновника по причине ненадлежащего исполне-

ния им своих служебных обязанностей общественно опасным не является, соответственно, для заключения Васильевой под стражу не было достаточных оснований.

В СИЗО к Тамаре Александровне защитник смог попасть с боем — только через пару дней. Та чувствовала себя плохо, была напугана и призналась, что вообще-то у нее есть хронические заболевания, в том числе и опухоль щитовидной железы. О том, что о своем здоровье надо говорить на суде, она тоже не знала.

Семь тысяч рублей многие из тех, кто узнал об этой истории, готовы выплатить, лишь бы не мучили немолдую женщину.

Когда адвокат Джулай попытался по-человечески поговорить с судьей Левашовой и убедить ее ускорить рассмотрение представления ФСИН Москвы о замене женщине наказания, из-за которого ее взяли под арест, судья говорить отказалась. Не стала разговаривать с адвокатом и председатель суда Ирина Вырышева, которой защитник сообщил об имеющемся у 66-летней женщины онкозаболевании. А ведь просил просто не затягивать рассмотрение дела.

Так что есть вероятность, что пока жалоба дойдет до Мосгорсуда, все 30 суток ареста Тамара Александровна отсидит в СИЗО.

Как сказал «Новой» адвокат Дмитрий Джулай, дата рассмотрения представления ФСИН о замене наказания пенсионерке Васильевой пока не назначена, как и дата апелляции в Мосгорсуде.

Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая»

«**Оскорбление чиновника все же не является опасным деянием**»

она находится в розыске за то, что не оплатила штраф, о котором она к тому моменту и думать забыла. Но родина помнила.

Оказалось, что еще в марте 2018 года мировой судья Краснодарского края вынес определение о замене наказания со штрафа на ограничение свободы. Тамару Васильевну о решении суда, правда, никак не уведомили — ни почтой, ни телефоном.

Сутки 66-летнюю женщину продержали в камере, без еды и возможности

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ДЕЛО ЦУРКАН

■ **Мосгорсуд** оставил в силе меру пресечения Карине Цуркан — бывшему топ-менеджеру «Интер РАО ЕЭС». Ее держат в «Лефортово» уже больше года по обвинению в шпионаже в пользу молдавской разведки, хотя сама Цуркан утверждает, что даже не имела допуска к гостайне. По версии следствия, Цуркан получила электронную версию проекта документа Минэнерго, в котором были секретные сведения, и в сентябре 2015 года передала его спецслужбе Молдавии. Адвокаты утверждают, что документы о связи Цуркан с молдавской разведкой подделаны.

ДЕЛО УЧЕНЫХ

■ **Мосгорсуд** еще на три месяца оставил в СИЗО Виктора Кудрявцева — 75-летнего ученого из ЦНИИмаш, которого обвиняют в госизмене. Кудрявцев уже второй год в изоляторе. Суд не принимает во внимание ни перенесенный ученым инфаркт, ни требование ЕСПЧ о его переводе в гражданскую больницу. Как сообщили «Новой» в «Команде 29», защищающей ученого, супруге Кудрявцева на прошлой неделе следователь еще и отказал в свидании с мужем.

ФСБ считает, что Кудрявцев передал секретные сведения о российском гиперзвуковом оружии бельгийскому институту гидродинамики. Хотя отчеты, в которых, по мнению следствия, оказалась гостайна, прошли проверку внутренней комиссии ЦНИИмаш и комиссии экспортно-технического контроля — те не обнаружили в них секретных

сведений. Кроме того, стало известно о третьем ученом из ЦНИИмаш, обвиняемом в госизмене, — это 77-летний Сергей Мещеряков, который занимался в институте проблемами космического мусора. Правда, на этот раз пожилого ученого отравили под домашний арест.

В июле ФСБ задержала Романа Ковалева, сотрудника ЦНИИмаш, который в последние годы был начальником Кудрявцева. Ему также предъявили обвинение в госизмене. Он находится в СИЗО.

ДЕЛО ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ВЛАСТИ

■ **Октябрьский районный суд Архангельска** назначил пенсионерке Елене Макаровой штраф в 30 тысяч рублей за комментарий в группе «ВКонтакте» — «Поморье не помойка!». В протоколе отмечается, что пенсионерка после митинга против строительства мусорного полигона написала: «Неужели в городе нет ни одного порядочного полицейского или судьи? Это что, репрессии 37-го года? Что заставляет людей превращаться в подонков?»

Размер назначенного штрафа — это три пенсии Макаровой, отмечают в «Агоре».

ДЕЛО О НРАВСТВЕННОСТИ

■ **Кировский районный суд Томска** признал запрещенным опубликованный интернет-журналом «Сноб» материал

о взятках «Как правильно брать и давать. Тест-инструкция для начинающего чиновника». Удалить тест потребовал городской прокурор. По его мнению, публикация «оказывает прямое негативное воздействие на нравственность граждан».

Суд с этими доводами согласился. Он решил, что в тесте-инструкции о получении взятки содержится запрещенная информация, потому что за совершение описанных действий предусмотрена уголовная и административная ответственность.

ДЕЛО «ОТКРЫТОЙ РОССИИ»

■ **Ленинский районный суд в Ростове-на-Дону** продлил еще на три месяца домашний арест члена совета оппозиционного движения «Открытая Россия» Анастасии Шевченко. Ее обвиняют в сотрудничестве с «нежелательными» организациями.

А вот в Пскове следствие предъявило новое обвинение в покушении на сбыт наркотиков (ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228.1 УК) активисту Артему Милушкину, мужу псковского экс-координатора «Открытой России» Лии Милушкиной. Милушкиных задержали в январе. Их обвиняют в продаже амфетамина, супруги не признают вину.

Артем Милушкин утверждает, что еще в ноябре 2018 года полицейские угрожали подкинуть ему наркотики. Мужчина находится под стражей, его жена — под домашним арестом.

Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая» и «Медиазона»

«В палате деревянные нары, дают матрас»

Наталья умирает. Ее последняя надежда — операция, которая назначена через неделю. Впрочем, и та скорее отложит смерть, чем победит ее: у Натальи уже начались метастазы. Год назад она собиралась на обследование. Вместо обследования ее отправили по этапу.

Наталья живет в маленьком городе за Полярным кругом. Когда она говорит со мной по телефону, в трубке фоном слышен детский голос — Наташа играет с внуком. Ее освободили этим летом — редкий случай, суд согласился активировать осужденную сразу после предоставления результатов томографии. Этой томографии Наталья доби- валась год.

Случай редкий потому, что добиться активировки, как заключенные российских тюрем называют освобождение по болезни, почти невозможно. Суды повсеместно отказывают в освобождении, несмотря на то, что диагнозы, требующие его, значатся в федеральном списке болезней, препятствующих отбыванию наказания.

— Вы поймите, я себя оправдать не пытаюсь, я не оспариваю своей вины. Я только просила судью не лишать меня свободы, чтобы я могла обследоваться и лечиться. Но дали реальный срок. У Натальи экономическое преступление, вину она признала еще на следствии.

Рак молочной железы она пережила 8 лет назад. Удачная операция. Нормальная жизнь при условии регулярных обследований. А в 2016-м попала под уголовку, следствие длилось два года. За это время начала расти новая опухоль. Онкологи тогда подумали, что это сдвиг хрящевой ткани, и окончательный диагноз не выставили. Но подоспел приговор: 3 года общего режима. Под стражу — в зале суда. В апелляционной жалобе адвокат написал, что этот приговор — смертный. Но приговор остался в силе.

— Я ждала этапа в апатитском СИЗО, и еще там писала ходатайства о направлении на медицинскую экспертизу. Но мне отказали, мотивировав тем, что в городе Апатиты все равно нет онколога. Этап в Вологду шел с 3 августа по 26 октября.

Лекарства (от давления и болезни почек) все это время Наталья получала только от семьи. И то не всегда: в питерском СИЗО № 5, например, им почему-то сказали, что Наталью вообще сняли с этапа — по скорой, — и медикаменты не приняли.

На консультацию в онкоцентр Наталья попала только в декабре, тогда диагноз подтвердился, но ничего в ее судьбе не изменилось. До февраля лечить ее даже не пытались. Сама она предполагает, что в конце года на счетах колонии просто не было денег на обследования и лекарства.

— 4 февраля меня положили в тюремную больницу МЧ10. Там мне давали мои личные лекарства, те, что родственники передавали. Мы врачу передавали ходатайства, он на них ставил отметку, что разрешает. Так и общались с врачом — только письменно. Примерно через месяц я впервые увидела хирурга. Он сказал: активируем вас. Дальше я почти не вставала. Постельный режим — вот практически и все лечение. 23 апреля суд в освобождении по болезни мне отказал, мотивировав неполнотой обследования. Освободили только после апелляции. Это было чудо. Накануне меня свозили в онкоцентр, и томография, которую, наконец, сделали, показала врастание опухоли в ребро. К тому времени уже были метастазы.

Дома Наталья еще две недели ждала очереди, чтоб попасть к онкологу. Тот назначил операцию, но никакого прогноза не дал — случай запущенный. И все же она называет себя «счастливицей»:

Почему из российских колоний не выпускают ни лечиться, ни умирать

«Проходишь мимо — мучается человек. Идешь обратно — а он уже умер»

— Если бы не родственники — разве я бы там выжила? Они мне все передавали, на этих лекарствах я и держалась. А девочки одинокие там просто брошены. Там же нет медикаментов. При мне как-то даже аспирин с анальгином закончились. Больница на 180 мест, а лежат 200 человек. Там казематы такие... Зданию медчасти в этом году 200 лет. Крысы во дворе бегают. В палате деревянные нары, дают тебе матрас — вот и все. У кого ВИЧ, схему терапии не меняют, если она не подходит. При мне девочка умерла за день до активировки. Наташа Агапова, 31 год. Человек пять при мне умерло. Для умирающих есть клетки специальные: отсеки такие с решетчатой дверью. Туда переводят тех, кто уже отходит. Проходишь мимо — мучается человек. Идешь обратно — а он уже умер.

«Ни один не встал на путь исправления»

В вологодской больнице четыре врача: инфекционист, дерматолог, хирург и терапевт. В мурманской

« При мне как-то даже аспирин с анальгином закончились. Больница на 1810 мест, а лежат 200 человек. Там казематы такие... Зданию медчасти в этом году 200 лет. Крысы во дворе бегают »

сейчас — два. Отказывая Денису в активировке, суд указал, что в колонии он «получает необходимое и достаточное лечение». Правда, больницы при его колонии № 16 нет вообще, потому для обследования перед судом его переводили «через дорогу»: в поселке Мурмаши Мурманской области две зоны смотрят друг на друга.

Здание Кольского райсуда, где рассматривают повторное ходатайство Мунина об активировке, только что выстроенное, красивое, светлое, с лифтами. Молодой симпатичный судья удивляется — отчего мне интересен не самый занимательный процесс. Девочка-секретарь пытается наладить ВКС — видеоконференцсвязь с колонией. В кадре появляется человек на костылях. У Дениса неврологическое заболевание, из-за которого постепенно отнимаются ноги. Инвалидность III группы. Он сидит не первый раз, притом за тяжкие преступления. Последний раз по совокупности приговоров ему дали 18 лет. На свободу он должен выйти в 2034 году. Только выйти не сможет — вынесут. Если доживет. В утвержденном правительством России списке заболеваний, исключающих отбывание наказания в местах лишения свободы, всего 57 пунктов, два из них соответствуют диагнозам в карточке Дениса. В одном случае летальный исход вероятен, в другом — неизбежен.

Вызванному одним из них поражению тканей головного мозга, согласно медицинской литературе, сопутствует внезапная возбудимость, агрессия и отсутствие самоконтроля. Но это никак не влияет на оценку судом предоставленного колонией списка из 43 нарушений режима, «выразившихся в невежливом обращении к сотрудникам колонии».

Судья скороговоркой читает материалы дела: тяжесть содеянного, взыскания, поощрения, «способен к самообслуживанию».

— Ваша честь, я же на костылях, — растерянно произносит человек на экране.

— Денис, ты же можешь самостоятельно пищу принимать? Значит, сам

себя обслуживаешь, — отвечает ему женщина, представитель тюремной больницы. К делу приобщают ходатайства отца и брата заключенного, которые готовы за ним ухаживать. Женщина из больницы говорит, что, сколько ни активировали при ней заключенных, «ни один не встал на путь исправления». Происходящее напоминает суд по УДО. Только вот и Конституционный, и Верховный суды утверждают в своих определениях, что при решении вопроса об освобождении от наказания в связи с болезнью значение имеет только болезнь. Точнее, ее соответствие перечисленным диагнозам в том самом перечне. Последний раз он менялся два года назад, в мае 2017 года, и сильно расширился. И дело тут, боюсь, не в гуманизации системы, а в том, что тюремная медицина существует лишь на бумаге.

ВС еще в 2015 году сформулировал, что отказать в освобождении осужденного от отбывания наказания можно лишь по законным основаниям. А в законе не содержится указания на недопустимость освобождения от наказания по болезни, так как лицо осуждено за совершение особо тяжкого преступления или что оно не отбыло определенной часть назначенного ему наказания. Поэтому все ссылки на тяжесть деяния — незаконны. Причем судебная практика на этот счет есть и в российских регионах. Например, в прошлом году новосибирский областной суд, разрешая сходное дело, указал в постановлении: «Суды не вправе отказать в освобождении лица от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе, таким, в частности, как тяжесть совершенного преступления, наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в исправительном учреждении и условия его содержания, поскольку указанные обстоятельства применительно к рассматриваемому вопросу не могут расцениваться как более значимые и обладающие приоритетом перед наличием заболевания, препятствующего отбыванию наказания».

Тюремная больница при ИК-18 в Мурманске, где два года назад вспыхнул бунт. Люди требовали человеческого отношения и нормальных условий лечения

ОКО ЗА ОКО

Освобождение по болезни — тема, любимая студентами, по ней пишут рефераты. В ней в общем-то все ясно. Список, классификация, медкомиссия, суд. Проблема, видимо, в том, что российская Фемида вовсе не слепа, и человек в судейской мантии принимает решение не только по закону, но и «по справедливости». Получается в итоге ветхозаветное «око за око»: отпустить лечиться сбывшего 9 граммов «белого китайца» Мунина судье не позволяют моральные принципы. Или негласная установка оставлять решения по активировке «тяжких» на усмотрение вышестоящей инстанции.

— Барыга должен сидеть, — с почти жегловской интонацией говорит мне знакомый следователь. И это верно. Впрочем, принимая решения не по закону, а «по совести», мы сами нарушаем закон. Да, честно говоря, и с совестью как-то не очень получается, когда читаешь в решении суда, что право пациента на охрану здоровья «соблюдено по месту отбывания наказания». Тут, кстати, и водораздел для меня: если речь о диагнозах и лечении (будь ты барыга, убийца или карманник), ты не осужденный, а пациент.

— Ваша честь, да какое лечение? У нас же даже анальгина и аспирина нет! Да, мне доктор много препаратов назначил, только мне их не дают, нет их у нас! — кричит осужденный Мунин с экрана.

— Слушайте, мы же ему жизнь сэкономим, ему же в колонии наркотики недоступны, — спокойно парирует женщина-врач.

Я не знаю, живы или умерли те, кто покупал триметил у Дениса. Но я точно знаю, что ни к высшей мере, ни к мучениям его суд не приговаривал.

Европейский суд расценивает оставление в колониях лиц, «непригодных для дальнейшего содержания под стражей» (что, как в случае Мунина, де-юре признано медкомиссией как пытки). «Подобные условия содержания заявителя под стражей составляют бесче-

ловечное и унижающее достоинство обращение в значении Европейской конвенции», — указано в постановлении Европейского суда от 6 февраля 2014 г. по делу «Семихвостов против Российской Федерации».

Адвокат Мунина уже подал жалобу в ЕСПЧ.

«У беременных тоже жидкость в животе»

— Человеку 30 лет, двое детей (го-дик и два), он стоит на учете как ВИЧ-положительный, принимает терапию, хорошо себя чувствует. Задерживают за кражу, помещают в СИЗО, и следователь почему-то забывает в деле сделать пометку о ВИЧ-статусе. 8 месяцев следствия человек без терапии. У него начинается лимфопатия, в головном мозге копится геморрагическая жидкость. Человек перестает говорить, почти перестает ходить. С каким трудом мы его активировали! — адвокат Мария Чащилова рассказывает, как помогла вытащить несколько десятков человек из тагильских зон. — Когда мы его освободили, врачи давали максимум 3 месяца. Но уже полгода прошло, он жив. Первое время, конечно, было страшно тяжело его жене: нужно было его лечить, а денег не было даже на продукты в семье. Мы с правозащитниками сами из личных средств им переводили по чуть-чуть, чтобы люди с голоду не умерли.

Самый распространенный повод отказа в активировке — наличие взысканий, плохое поведение, тяжесть деяния, непогашенные штрафы. Мария считает, что дело в юридической неграмотности суда и прокуратуры. Мне кажется, дело в пещерном уровне развития. Как еще можно расценить реплику прокурора по поводу другого подзащитного Чащиловой. У мужчины ВИЧ перешел в стадию СПИД, началась водянка. В суде прокурор заметил: «Ну и что, у беременных женщин тоже жидкость в животе».

«Отсутствие или неверный подбор терапии для ВИЧ-положительных — самая частая жалоба из тюремных больниц. Между тем бюджет ФСИН в России в полтора раза больше бюджета Минздрава»

— ВИЧ-положительных часто заставляют подписывать «добровольный» отказ от терапии, — говорит Маша. — В моей практике таких несколько было. Видимо, нет препаратов, и чтобы обезопасить себя, колония требует такую бумагу от заключенного. В Ярославле знаю единственный на всю Россию случай, когда осужденный подал из-за этого в суд на колонию, причем заявил, что его подпись подделали! Самостоятельно написал иск и прямо из колонии послал в суд. Посмотрим, какое будет решение.

Отсутствие или неверный подбор терапии для ВИЧ-положительных — самая частая жалоба из тюремных больниц. Впрочем, не только дорогостоящих АРВ-препаратов нет за решеткой. Слова Дениса Мунина об отсутствии аспирина и анальгина не так уж уникальны, на это жаловался каждый из общавшихся со мной сидельцев. Между тем бюджет ФСИН в России в полтора раза больше бюджета Минздрава. А еще

есть специальное постановление правительства РФ, которое регламентирует порядок оказания медпомощи в местах лишения свободы. Согласно этому документу, осужденным гарантированы все виды медпомощи, включая высокотехнологичную и паллиативную. Если нужного специалиста в тюремной больнице нет, консультацию гражданского врача ээк должен получить в течение трех дней. Все оплачивает ФСИН. Если в зонной больнице нет условий для паллиативной помощи, пациента обязаны направить в гражданское медучреждение. Тоже за счет ФСИН. Ну или, вернемся к теме, при наличии заболеваний из перечня отпустить умирать домой. С другой стороны, если годовой бюджет ФСИН в расчете на одного заключенного стремится к полумиллиону, отпускать их (даже непригодных для банальной трудовой и финансовой эксплуатации) невыгодно. Тем паче, что на людей с тяжелыми диагнозами финансирование положено дополнительное: на спецпитание (которого нет), на лекарства, на памперсы... Так что не надо о социальной справедливости и тяжести деяний. Давайте будем честны: от этих людей нужны только деньги. Кстати, от нас с вами тоже. Это ведь наши налоговые отчисления идут во ФСИН.

Два года назад в мурманской колонии № 18 — той, где находится областная тюремная больница, — вспыхнул бунт. Люди требовали человеческого отношения и нормальных условий лечения.

На днях суд вынес решение по этому делу. Виновным назначили 25-летнего заключенного. Ему накинули срок: еще 3 года по статье «Участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся погромами и уничтожением имущества». Никто из руководства колонии или медсанчасти к уголовной ответственности не привлекался.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой»

Э то кино начинается с редкой съемки флейтистки Андреа Гриминелли. По Амазонке плывет лодка с пышнотелым маэстро Лучано. В крошечном оперном Teatro Amazonas под лепниной и позолоченными херувимами он — необъятный — в тренировочных штанах поет. И для себя, и для своего кумира Карузо, который здесь выступал сто лет назад.

Фильм нашпигован подобными редкими записями, доверительными интервью с выдающимися музыкантами, членами семьи, прежде молчавшими. У подобной откровенности две причины. Имя первой — Николетта Мантовани, вдова Паваротти. Та самая разлучница Николетта, которая увела Паваротти из семьи, расставив его с экс-женой Адуа Верони и тремя дочерьми. Та самая Николетта, которая связывала певца с рок-музыкантами для серии благотворительных концертов. О «юном ангеле» престарелого маэстро говорили, что у нее «голова менеджера», отчасти именно ее винили в том, что он изменял высокой опере с популярными хитами. Так вот, именно Николетта стала не только закатым обожанием первого тенора мира, «последняя любовь» беспрестанно его снимала, ведя разговоры на самые разные темы. Она открыла перед кинематографистами не только все материалы, она связала их с самыми недоступными из звезд оперы, с членами семьи. Второе имя, обеспечивающее успех фильму, — Рон Ховард («Игры разума», «Аполлон-13», «Фрост против Никсона», «Битлз»: «Восемь дней в неделю — гастрольные годы»). Дважды оscarовский лауреат, который в игровом кино предпочитает основываться на реальных фактах, снимает свой документальный фильм как игровой. На первый взгляд, «Паваротти» — вроде бы традиционный байопик: детство, карьера музыканта, семья, слава, любовные связи. Но Ховард делает ставку не столько на факты, которые в фильме тщательно отобраны, сколько на эмоцию. Он снимает поэму или, точнее, свою трехактную оперу про мессию, вынесшего вслед за Верди и Карузо оперу на улицу. Обстоятельнейшим образом изучив своего героя, автор создает кинематографическую фантазию на тему «Паваротти».

Ховард — дилетант в области оперного искусства — в каком-то смысле уподобляется своему протагонисту. Адресует фильм самой широкой аудитории, в том числе несведущей в тонкостях фразировки и тесситуры. Его волнует загадка феномена голоса, покорившего, влюбившего в себя сотни миллионов. Вот Пласидо Доминго изумляется: «Лучано просто открывает рот — и звук льется сам». Если бы все было так просто. Не имея консерваторского образования, он проникал в секреты именитых коллег, как лазутчик. К примеру, в дуэтах с оперной дивой Джоан Сазерленд учился дышать: дотрагиваясь до нее, пытался понять, как работает диафрагма. Его голос рождался медленно: от партии к партии.

На испанском, итальянском, французском «голос» — существование женского рода. Оперные певцы сравнивают голос с ревнивой любовницей — надо научиться с ней жить, принаравливаясь к строптивому, порой неуправляемому характеру. Голос — «примадонна тела».

У этого грандиозного тела в 150 кг — примадонна особенно хороша и искусительна. Кстати про «тело». Сколько злых слов сказано в отношении «перевеса» Паваротти, его «булимии», чревоугодия. Что делает Ховард? Он превращает героя в эдакого Гаргантюа. Да, он любит поесть, возит на гастрольные комоды еды. Но как сам божественно и увлеченно готовит пасту по-неаполитански! Как подшучивает над своим обжорством, которое составная часть его ненасытного отношения к жизни. Сын пекаря, ребенок войны, потрясенный в детстве виселицами на улицах, едва не умерший (две недели в коме, священник уже творил над ним прощальную молитву), он безостановочно

поглощал жизнь во всех ее вкусах и соцсетях — охалками. Гастроли по всему миру и любовь к дому, привязанность к семье, трем дочерям и очарованность красивыми женщинами, дружба и обиды. Знаменитые капризы маэстро, который мог отменить концерт в последнюю минуту, Ховард не то чтобы совершенно игнорирует. Он вписывает темные стороны характера в общую картину грандиозного мира творца, ведомого своим голосом и подчиняющего собственным желаниям всех встреченных им в жизни. В том числе своих близких, менеджеров, братьев по искусству. Как язвительно замечает его экс-жена Адуа Верони: «Если Лучано захочется молока курицы... для него подуют курицу».

Он терпеть не мог свой голос в записях. И Ховард пытается оживить звук. Восстановить игру обертонов с помощью новейшей технологии Dolby Atmos так, чтобы голос получил объем. Авторы создают партитуру звука: сейчас мы слушаем тенора в студии Amazon, потом на открытой площадке Колизея, в Гайд-парке, в старинном зале оперного театра... и даже в душе. Гений звуковых эффектов Крис Дженкинс с помощью специальных программ и едва

**На экраны
выходит фильм
о феноменальном
итальянском
теноре Лучано
Паваротти**

Намыленный бог ПОЕТ В ДУШЕ

ли не сотни микрофонов создает эффект присутствия. Буквально видим, как голос заполняет огромное пространство стадиона, Марсового поля, Метрополитен-оперы, театров «Ковент-Гарден», «Ла Скала». Голос заполняет пустоту, насыщая его жизнью. Кажется, до него можно дотронуться. И дело вовсе не в рекордных дотронуться «до» из партии в «Дочери полка» — коньке выдающегося тенора. Голос-цунами уносит с собой. Вот неостановимый ливень на знаменитом концерте в лондонском Гайд-парке. Из-за тысяч зонтов не видно сцены. И принцесса Диана, одна из любимейших слушательниц певца, — первая закрывает зонтик, а за ней весь неисчислимый зал под открытым черным небом и потоками воды — купается в «звуках музыки».

Для Ховарда артист — клубок противоречий. Паваротти не преподавал в консерватории, но обожал учить, давал блестящие мастер-классы. В нем уживалась любовь к семье и страсть к юной Николетте, связь с которой была еще одним воплощением неуемного чувства жизни.

Начав с «Богемы», он перепел все — от «Фаворитки» до «Отелло». Но только жизни путь пройдя до половины, стал задаваться вопросами: кто ты? зачем тебе музыка? зачем ты музыке? И что такое опера, в которой фальшь, бутафория за счет музыки и таланта исполнителей превращается в правду — если не жизни, то чувств. В опере неуемно страдают и умирают. Особенно в «Тоске». Перед тем как шагнуть на сцену,

говорил: «Снова иду умирать». При этом всегда носил с собой «на счастье» гнутый гвоздь, сочетая набожность со всевозможными суевериями. А больше всех ролей любил «Любовный напиток» Доницетти. Не только потому, что не умирал в финале, просто наивный, жизнерадостный, простоватый крестьянин Неморозо так близок природе его голоса, «школьному» юмору, хулиганству. Однажды малышка-дочь написала в школьном эссе, что ее папа работает вором, поэтому вечером уходит из дома, собирая сумку с париками и костюмами. Дети ревнуют успешных родителей к их сверкающей параллельной жизни.

Он учился распоряжаться талантом нерасточительно. Не получалось — чего поклонники и строгие критики ему не прощали. Изменил опере с сольными концертами, которые собирали стадионы. Со страстью бросился в благотворительность — этой одержимостью его заразил принцесса Диана. Пел в отделении детской трансплантологии, организовывал концерт в помощь потерявшим кров детям Боснии. Так началась долгая дружба с рок-н-рольщиками, мировыми звездами (Стинг, Queen, Элтон Джон, Лайза Миннелли, Эрик Клэптон, Стив Уандер, Deep Purple), совместные благотворительные выступления, за что его снова убийственно критиковали. Он продал 100 миллионов пластинок, достиг вершины славы.

При этом не разделял музыку на высокую и низкую. Не считал оперу эксклюзивным искусством. И сам в какой-то момент стал «звездой шоу-интертеймента». Но что бы ни говорили, чувствовал разницу между жизнью и бизнесом. И порой умел преодолеть собственные слабости, например, ревность к успеху Хосе Каррераса. Когда тот заболел лейкемией, Лучано протянул ему... свой голос. Предложил благотворительный концерт в Риме на чемпионате мира. Так возник первый сногшибательный концерт «Три тенора», открывающий футбольный кубок. Какое наслаждение вблизи следить за отношениями Паваротти, Доминго и Каррераса на сцене: объятиями, перемигиванием («Можно сейчас я?» — «Ты?» — «А почему не я?»).

Конечно, Ховард не углубляется во внутренние надломы, драмы певца. Его кино «Паваротти-лайт» для самой широкой публики, той самой публики, для которой пел и так часто умирал на сцене известнейший тенор мира. «Моя тайна скрыта во мне», — признается его любимый герой принц Калаф в «Турандот».

Намыленный бог поет в душе. И этот бог — Паваротти.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Спектакль «Семь притоков реки Ота» идет 19–21 июля на сцене «Геликон-оперы». С 14.00: эпос Лепаж длится семь часов. Действие переносится из Хиросимы 1945 года в Нью-Йорк 1960-х, в концлагерь Терезиенштадт 1942-го, в угар Амстердама 1980-х и Японию 2000 года. Свободный мир конца XX века. Почти рай на земле. Мир, в истоках которого лежит — как первородный грех своего рода — Вторая мировая война. С ее душегубками и атомной бомбой.

Хиросима

город тех, кто выжил

«С

емь притоков реки Ота» — копродукция Чеховского фестиваля и канадской театральной компании

Ех Machina. Новая версия постановки 1994–1997 гг., принесшей когда-то Лепажу и его труппе всесветную славу. Завязка: пятилетняя японская девочка в красном платье, с повязкой на глазах выходит на авансцену, чтоб встретиться в системе зеркал себя: хрупкую шестидесятилетнюю переводчицу в темных очках, с тростью для слепых. Взрыв бомбы унес отца, искалечил мать, всплеском адского огня — там, далеко, за садом и рекой, — навсегда отнял ее зрение.

Тем не менее в конце жизни она скажет вскользя: «Хиросима — город тех, кто выжил».

«Семь притоков реки Ота» — огромный гипертекст о XX веке. Чем и сродни другим спектаклям Лепаж: «Обратная сторона Луны», «Липсинк», автобиографический «887» (самой странно писать, но... все они были в Москве на гастролях, на Чеховских фестивалях разных лет).

Хрупкий, как птичий домик, дом в Хиросиме — в центре сюжета. В гостиной сияет золотой вышивкой по белому, выворачивается наизнанку алым, как рана, шелком испода родовое свадебное кимоно. Старый Харон Юго-Восточной Азии с шестом в руках, в конической шляпе (Лепаж виртуозно использует технику театра теней) привозит сюда в сентябре 1945 года американского офицера. Профессиональный фотограф, он должен снять — для армии и науки — последствия взрыва.

Фото его приведут под трибунал. Воздух сожженного сада — к лейкемии. В Хиросиме, у изувеченной взрывом хозяйки дома, останется сын. В 1960-х он приедет в Нью-Йорк — искать отца.

Судьбы в спектаклях Лепаж похожи на «клейма» русских икон. Квадратики

Пресс-служба Международного театрального фестиваля им. А.П. Чехова

Мировая премьера Робера Лепаж — финал Чеховского фестиваля

ми девицами, празднующими полную волю братства и творчества. С юными талантами, которые собираются здесь со всех концов свободного мира. С дымком марихуаны. С пушерами на углах. С тенью будущего самоубийства Сильвии Плат, всех девиаций века — и их итога: распада.

А по телевизору в Сохо идет мультфильм: черепаха Эд под музыку-музычку обучает американских детей, как вести себя после атомного взрыва. Примерно тому же (только без мультфильмов и музыки) учили советских детей на уроках НВП.

— Мир в цвету. Он отравлен и обречен.

Самая пронзительная глава — «Свадьба». Эта любовь, ясен перец, кончилась не венцом, а разрывом и бег-

то же: благородство и милосердие, полноту материнской самоотверженности — в мире, уже не знающем классических форм материнства. Милость и жалость здесь выворачиваются наизнанку.

А да, двадцать лет ждавшая Джеффри, взрывается нерассуждающей яростью в кафе. Ада бредет вдоль каналов, вдоль витрин квартала красных фонарей, в которых томно извиваются девушки в белых чулках и белых перьях на самом не могу. Ада соглашается на брак. Из милосердия.

В маленькой студии на праздник собрались их друзья. Старая компания, седеющие художники и музыканты из всех концов «первого мира». Подтянутая девушка-врач (успевшая вскользя пояснить: другой работы не нашла, но этой в целом довольна) ставит жениху капельницу. Звучат песни Пуленка: в них хрипит еще дисгармония Первой мировой. Джеффри тихо засыпает навек.

Гиперреализм лаконичной сцены, любовь и сочувствие, которым спаяна эта семья бессемейных друзей из разных концов мира (и других близких ни у кого нет), таинственный теплый свет, отраженный в зеркалах задника, омывающий все фигуры, — несет горчайшие смыслы.

«Я видела огонь конца света», — повторяет несколько раз слепая девочка из Хиросимы.

Мир «Семи притоков реки Ота» прекрасен. Он живет в процессе медленного конца света.

Взрыв в Хиросиме, бараки Терезиенштадта, откуда чудом спаслась в 1942 г. самая яростная в будущем рыжая оторва «бунтующего Нью-Йорка 1960-х» (ее спрятал в ящике фокусник с желтой звездой на фраке, которому было разрешено — до поры — выносить реквизит из лагеря) точно протравили этот мир ка-

ким-то неискупимым грехом. Японские хибакуси, пережившие взрыв в Хиросиме и Нагасаки, не заводят детей: по понятным причинам — бояться последствий. Но тут, кажется, почти все — хибакуси, пережившие взрыв старых ценностей, смыслов и гармонии.

И наследует всей компании седых шестидесятников, детей Второй мировой — единственный сын. Тридцатилетний Пьер, танцор бутто. История его рождения — шальная, нелепая, очень шестидесятичелюстная. И все же... материнский инстинкт, по Лепажу, погибнет последним.

Пьер — последний, кто будет великолепно и страшно, с набеленным и расписанным алыми ранами лицом, извиваться, танцуя в старинном родовом кимоно семьи из Хиросимы. Последний, кто впитает память полудюжины семей из Праги, Хьюстона, Амстердама. Он выйдет на рассвете к реке Ота (редкостной красоты сцену с игрушечным корабликом в огнях выстроил театр Лепаж).

И старый Харон в конической шляпе, с шестом в руках повезет его прочь. Конец сюжета и века.

А Робер Лепаж вернется в Москву осенью. После спектакля «Гамлет-коллаж» с Евгением Мироновым — режиссер вновь начал работу в Театре Наций. И это будет «Мастер и Маргарита».

В дни московских гастролей Лепаж начал репетиции. Пока — застольные: чтение романа.

— Там все невозможно перенести на сцену! — говорит он. — Но и выбросить из сюжета невозможно.

Елена ДЪЯКОВА,
обозреватель «Новой»

«Робер Лепаж начал и репетиции в Москве. Это будет «Мастер и Маргарита» в Театре наций»

по краям доски с историями чудес и мученичеств. Только собранные вместе, они передают весь смысл сюжета.

Распахиваются двери телестудий, японских жилищ, съемных комнат в Сохо 1960-х, витрин в квартале «красных фонарей» Амстердама, баракот Терезиенштадта, европейских библиотек. Лепаж жестко кадрирует каждый сюжет, актеры Ех Machina играют с полной человеческой точностью психологического театра в его лучшем выражении. Высшая степень свободы — Сохо 1960-х с убогими скворечниками студий, с ночными репетициями джаза на новые стихи подружки — Сильвии Плат (совсем вчерашние, они наспех записаны на листке), с отморозенными рыжи-

ством в Нью-Йорке 1960-х. Двадцать лет спустя угловатый Джеффри, воплощенный герой Хантера Томпсона и Кена Кизи, находит в Амстердаме давнюю любовь, чтоб все-таки предложить ей руку. Причина проста: белокурая певица Ада — гражданка Нидерландов. Граждане Нидерландов в 1980-х имеют право по страховке на самоубийство с медицинским сопровождением. Джеффри готов: он болен СПИДом. А кратчайший путь к гражданству — брак.

Рослая белокурая Ада, певица и актриса Ребекка Бланкеншип, — сквозной персонаж театральных гипертекстов Лепаж. Она была и одной из главных героинь «Липсинка». И играла, кажется, почти

Выборы губернатора второго по статусу российского города — одна из самых резонансных, а потому неудобных для власти электоральных кампаний. Ставка Кремля сделана на бывшего полпреда в Северо-Западном федеральном округе и врио губернатора Александра Беглова. Противостоять ему будет оппозиция в лице представителей партий «Справедливая Россия» и КПРФ, а также депутат Заксобрания Михаил Амосов от «Гражданской платформы». Многие эксперты не сомневаются, что все три соперника Беглова — спойлеры, которые позволят победить ему в первом туре на фоне собственного низкого рейтинга: якобы по сравнению с ними кандидат от власти выглядит очень даже ничего.

Главная особенность врио Беглова в том, что он скучный. Зато его основной конкурент фонтанирует эмоциями. Известный режиссер и депутат Госдумы Владимир Бортко был выдвинут коммунистами и провозгласил не просто борьбу с конкретным Бегловым, а сражение со всей «Единой Россией», которая монополизировала власть в Петербурге. В интервью спецкору «Новой» Бортко рассказал, как он после своего согласия участвовать в выборах оказался в информационной изоляции, как ему помогает Навальный, а еще попросил либералов поделиться деньгами. Про Сталина, РПЦ и Кириенко, поддерживавшего творческое начинание Бортко по поводу Донбасса, в тексте тоже есть.

Кириенко и «Гибель городов»

— **Что вы будете делать после выборов?**
— (После небольшого раздумья). В ресторан пойду.
— **Вне зависимости от результата?**
— Конечно!
— **А снимать новое кино будете?**
— У меня за восемь лет скопилось четыре запрещенных проекта.
— **Кем?**
— Мне денег не дают на них. А историю одного проекта я хочу рассказать подробнее. Писатель Александр Проханов написал книгу о Донбассе, назвал «Гибель городов» и предложил сделать мне кино. Прямо по горячим следам, в 2014 году. Я написал сценарий. Пойдем сейчас, говорит Проханов, получим на него деньги и сделаем блокбастер. Пошли получать — увь! Нам было сказано: какой-то сценарий у вас не такой, крови в нем много и вообще все нехорошо. Мы получили несколько отказов, после чего Проханов пошел к царю-батюшке Владимиру Владимировичу Путину, пользуясь тем, что тот к Проханову хорошо относится. Путин сказал: пишите бумагу.

Я тут же ее накатал, и на ней стоит резолюция Путина: «Мединскому — дать деньги! Шойгу — оказать всяческое содействие!» И...

— **И?**
— **Все!** Я носил эту бумагу к Мединскому, но мне потом донесли, что у него был секретный разговор с Путиным, и министр сказал: «Это политическая провокация, вас подставляют!»
— **То есть теперь вы хотите этот проект закончить?**

— Недавно звонит мне Проханов и говорит, что разговаривал с Кириенко, и тот сказал: настало время его снимать. Конечно, надо изменить сценарий, поскольку уже время прошло. Когда я хотел фильм снимать, то думал дать возможность и вам — либеральной интеллигенции — высказываться впрямую. Специально, потому что я, конечно, буду противостоять вашим взглядам, но вам хотел дать слово. Я даже звал на одну из ролей Татьяну Фельгенгауэр с «Эха Москвы» — жаль, что не очень получилось: она все-таки не актриса, хотя и человек замечательный. Но я хотел, чтобы либералы, не подмигивая, тихонько что-то говорили, а впрямую высказывались по Донбассу так, как думают на самом деле. И я сам хотел высказаться со всей большевистской прямоотой.

Но сейчас я хочу стать губернатором Санкт-Петербурга. Это моя задача.

Думали, что милый, тихий и спокойный

— **Я видел заявление в СМИ, что муниципальный фильтр вам помог пройти Беглов...**
— Что?!
— **...а подписи для его прохождения вам просто привезли.**
— Сбором подписей занимался штаб партии, которая меня выдвинула. И они справились, раз я сижу на этом месте.
— **Вас не смутило, что подписей нужно было собрать много, и ваша команда их все-таки собрала, хотя это было почти невозможно?**

Кандидат в губернаторы Санкт-Петербурга Владимир БОРТКО:

«Мина — ЭТО Я»

— В Петербурге около тысячи депутатов-единороссов, и я понимал, что за кого-то [кроме Беглова] им нужно было подписаться. Видимо, они подумали, что я очень милый человек, тихий и спокойный, почти как [директор Эрмитажа Михаил] Пиотровский, не доставлю Беглову никаких хлопот. Поэтому за меня и подписались. Думаю, они просчитались, но это мы дальше посмотрим.

— **Вы ни капли не сомневаетесь в том, что в подписях нет какой-нибудь «мины», которая потом вдруг рванет?**

— Мина — это я.
— **Говорят, что вы — «договорной кандидат», и даже три человека из фракции КПРФ голосовали против вас, поскольку считают, что кандидатура Бортко была «спущена сверху».**

— Вы читали, что я пишу в интернете? Похоже это на то, что я договорной кандидат? Почитайте, что я говорю с трибуны Государственной думы. Я сказал «Долой правительство!» — и с тех пор меня год не приглашают на Центральное телевидение в программы вроде «60 минут». Год!

— **Недавно вы выступали на митинге против произвола и заявили, что можете снять свою кандидатуру, если все три конкурента Беглова сделают это одновременно. Зачем, раз вы уже зарегистрированы?**

— Затем, что все это возмутительно (речь о нарушениях в выборных кампаниях в Петербурге. — В. П.). Самое главное для меня — не свалить господина Беглова, это формальная задача по дороге. Самое главное — свалить всеобщее тоталитарное руководство «Единой России». Люди из «Единой России» руководят нашим городом с момента основания партии, за это время ликвидированы заводы, уменьшилось количество школ и больниц. Так что не имеет большого значения, кто будет от них — Беглов, Полтавченко или еще кто-то.

— **Мне все равно непонятен механизм: чего вы добились бы, снявшись втроем?**

— Готовится явная тотальная фальсификация выборов. Когда 92 избира-

тельных участка открываются по области, да еще и в Пскове (это 500 километров от Питера!), то с этим можно либо тихо согласиться и покорно улыбнуться, либо послать все это подальше, что я и предложил сделать своим контрагентам.

— **Контрагенты что сказали?**
— Контрагенты сказали, что не будут этого делать.

— **А в одиночку вы не хотите снимать свою кандидатуру?**

— Смысл?
— **Вы все-таки самый популярный кандидат от оппозиции.**

— Раз я самый популярный кандидат, то сейчас пишу открытое письмо Элле Памфиловой в «Российскую газету», чтобы что-то можно было сделать с происходящим в Петербурге.

— **Со стороны это выглядит как поведение «угворите меня, чтобы я остался».**

— Что?! (Секундная пауза.) Вот вы на меня смотрите: похож я на такого человека?

— **Когда я с вами лично разговариваю, понимаю, что не похожи, а со стороны кажется, что да.**

— Просто меня никто не видит. Я согласился на это интервью, чтобы хотя бы вы меня увидели. Я здесь нахожусь в полной изоляции!

— **Я вижу достаточно много ваших высказываний.**

— Где? В интернете? Я сам веду свою страничку в Facebook и «ВКонтакте». Сам! По ночам!

Колоссальная ошибка

— **Один из пунктов вашей политической программы, которую вы опубликовали, — это право на проведение митингов.**

— Да, конечно.
— **Давайте уточним: Навальному тоже можно?**

— Сколько угодно. Более того, я читал его фразу: «На следующих выборах я буду поддерживать Бортко», — и благодарен ему за это. Мы расходимся с ним по

многим вопросам. Я никогда не читал, что Навальный собирается делать после того, как он всех победит. Но расследования его чрезвычайно серьезны. И то, что молчат по этому поводу власти, свидетельствует о многом.

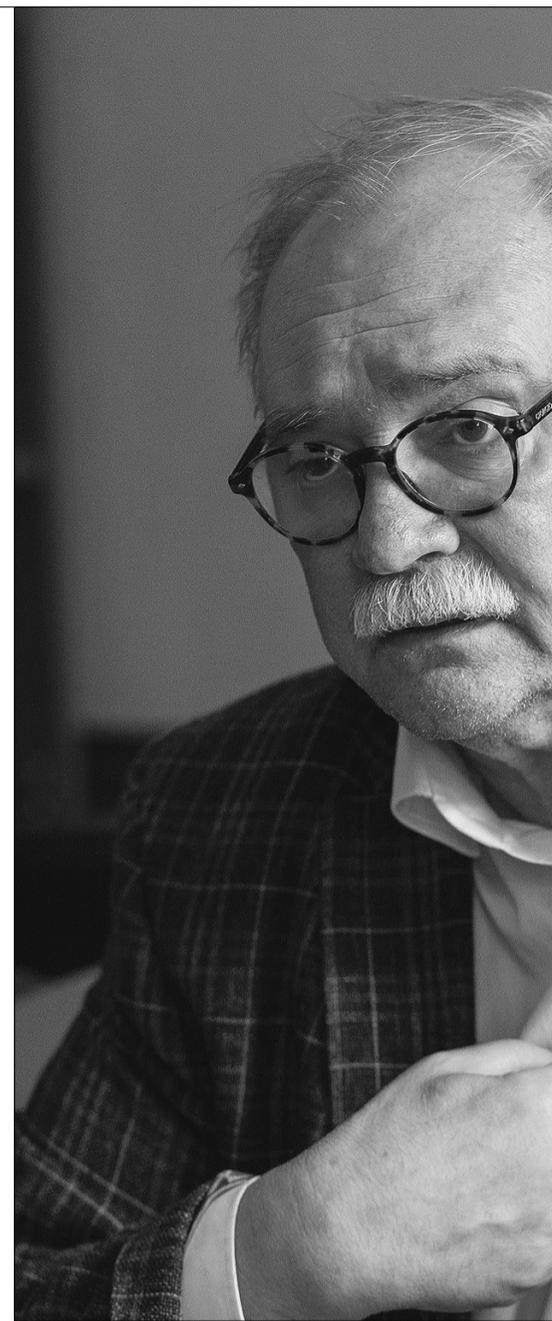
— **А «Яблоку»?**
— Да кому угодно. Значит, так.

У нас есть две книжки. Одна называется Конституция. Это то, что можно. А вторая — Уголовный кодекс. Это то, что нельзя. Все.

— **Это очень удобная позиция, критиковать либо систему в целом, либо партию «Единая Россия», которую критикуют вообще все, а конкретных имен не упоминать.**

— Одну секунду. В этом весь фокус. Не потому, что мне жалко господина Беглова. Самое главное, что должны понять все: здесь не важна личность. Абсолютно. Личность — это просто Иванов, Петров, Сидоров. Важна система, управляющая нашей страной и, в частности, городом в течение десятилетий. Можно относиться по-разному к Коммунистической партии. Вы ее не любите, я ее люблю, но дело не в этом. Дело в том, что это точно не «Единая Россия». И мы не замешаны в коррупции.

« Звал на одну из ролей Татьяну Фельгенгауэр с «Эха Москвы» — жаль, что не очень получилось »

Елена ЛУКЬЯНОВА — «Новая»

ность, а шаг в данном направлении. Самое главное сейчас — убрать «Единую Россию». Я хочу объединить всех: либералов и государственников, дворников и профессоров.

— **Враг моего врага — мой друг?**

— В данном случае — да, конечно. 100 процентов.

— **Что вам ответили оппозиционеры? «Яблоко», например?**

— Я предложил Вишневному объединяться. Он пошел думать и советовать с Явлинским. Поверьте, мои друзья, я знаю, что занимаю сейчас второе место. И дальше давайте послушаем вашего же Навального, который говорит: давайте будем голосовать за второго. Не за меня — за второго. Для общей цели.

Не стареют душой КАНДИДАТЫ

— **Параллельно с губернаторской идет муниципальная кампания. Нарушений хватит на всю страну. Тем не менее вы против идеи отменить эти выборы.**

— Отменить нужно не выборы, а приготовления к фальсификации. Отменить 92 «дачных участка», на которых, кстати, не будет бюллетеней для голосования за мундепов, только губернаторские бюллетени. По закону экстерриториальное голосование на муниципальных выборах не допускается. Получается, дачники не смогут проголосовать за муниципалов, а это уже срыв единого голосования! Намеренное вредительство! «Дачная афера» избиркома должна быть отменена. И необходимо восстановить регистрацию всех кандидатов, которым отказали по надуманным причинам.

— **А почему вы начали критиковать**

назовем его «премьер-министром», Перикл, который сказал одну простую вещь: «Бойтесь юношей в государстве». Я в себе чувствую достаточно сил для того, чтобы сделать то, чего другие не делают. Я хочу заменить в нашем городе «Единую Россию» — собою. И у меня достаточно сил это сделать.

— **Разве этот город не достоин молодого правителя?**

— А где же он? Дайте его.

— **Говорили, что Максим Шевченко хочет, например.**

— Пускай идет! Он — мое доверенное лицо. Чтоб я стоял камнем на пути прогресса? Да никогда в жизни. Но кого выбрали — того выбрали. Уходить в сторону? Это было бы глупо.

— **Назовите три главные проблемы Петербурга прямо сейчас.**

— Самая главная, она и первая — коррупция. Все остальные проблемы — производные от нее.

Сталин, пытки, капиталы

— **Вы достаточно часто восхваляете Сталина.**

— Нет, я не восхваляю Сталина, это глупость.

— **Вот ваша цитата, что он — «самая обогнанная личность». Вам не кажется, что эта риторика может отпугнуть избирателей от вас в Петербурге? Все-таки здесь был Кировский поток, например.**

— У нас были разные исторические личности, которые сделали много хорошего и плохого: Петр Первый, Иван Грозный, Иосиф Сталин. Но когда мы начинаем взвешивать ту или другую историческую личность на весах, то есть простые вещи: увеличивал количество народа или

эту должность. Тогда он поднялся и сказал: Иосиф Виссарионович, это, конечно, все очень хорошо и замечательно, но у нас троцкизм, давайте сначала почистим партию! И вот здесь Иосиф Виссарионович ради светлого будущего дал небольшую слабину и сказал: да, хорошо. И тогда началось: подсижки, доносы и все прочее.

Но Сталин еще уничтожил и тех, кто уничтожал. Все пошли под нож. Это страшное время для нашей страны, но и прекрасное, потому что то, что мы с вами сидим сейчас здесь, — это тоже следствие политики Сталина. Не было бы этой атомной бомбы, которую он сделал, мы бы здесь не сидели.

— **Нынешний режим тоже называют репрессивным...**

— Да ну, какой там репрессивный! Чистый авторитаризм сравнительно мягкого характера. Какие репрессии, кто кого расстрелял?

— **Я, скорее, имел в виду, что и к заключенным, и к подследственным применяются пытки.**

— Партия крупного капитала себя так защищает. Все, что происходит сейчас, есть лишь способ ее защиты.

— **Вас не смущает тот факт, что Петербург в последние годы превратился в большую провинцию?**

— Это меня смущает уже лет сорок, а в последнее время особенно. Конечно, город стал похож на большой Воронеж. Все мозги отсюда утекают в Москву. Но дело опять-таки в экономике. Бюджет города — 600 миллиардов рублей, а в Москве — три триллиона; и это притом, что Петербург всего в два раза меньше Москвы. Это значит, что столице достаются плиточки, витринчики, пятисотрублевками выложенный Арбат. А здесь нет ничего. В Петербурге промышленность уменьшилась с советских времен в 40 раз. Что тут еще остается? Торговля и банки — все в Москве, а здесь хилое, скромное, на болотах сидящее мое любимое интеллигентное население.

— **Как вы относитесь к Евгению Пригожину?**

— Я с ним незнаком. Знаю только, что региональные СМИ, которые им контролируются, активно агитируют за Беглова. Пригожин — просто часть этой системы.

— **Как вы относитесь к деятельности Русской православной церкви?**

— Сложный вопрос. Мы уже на второй том в нашем интервью наговариваем.

— **Спрошу по-другому: зачем вы поддерживали передачу Исаакиевского собора в ведение РПЦ?**

— Идем дальше по большим местам — Сталин, Исаакий... Вы крещеный?

— **Да, но не воцерковленный.**

— Я тоже. Мягко говоря, я не хожу исповедоваться и вообще плохой христианин. А потому, друг мой, вы и я — крещеные, и любая русская семья несет своего младенчика в церковь, потому что это единственная вещь сейчас, которая скрепляет несуществующий по Конституции русский народ. Вера — единственное, что осталось. Больше его ничего не держит, и я не мог сказать, что, мол, «давайте мы просто отменим передачу собора».

Представьте себе джунгли и племя Макду какое-нибудь, которое пляшет вокруг столба. С точки зрения обывателя — они просто идиоты, обычный человек думает: давайте этот столб просто снесем. Но что будет тогда с племенем? Оно исчезнет.

Я думаю, что по этой самой причине, но я не председатель партии. Геннадий Андреевич — умнейший человек и считает так же: вера — единственное, что сейчас объединяет русский народ.

Беседовал Вячеслав ПОЛОВИНКО
Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

«То, что мы с вами сидим сейчас здесь, — это тоже следствие политики Сталина. Не было бы этой атомной бомбы, которую он сделал, мы бы здесь не сидели»

Что происходит в городе? Это сплошная коррупция. Достаточно вспомнить стадион. Замечательный стадион, но в начале он стоил 6 млрд, а в конце — 50 млрд. Куда ушли деньги? Я бы хотел разорвать эту систему. Я поставлю людей, которые никаким боком не связаны с тем, что было раньше. Для меня это важно. А что Беглов? В данном случае для меня важна идеологическая борьба.

— **Давайте скажем прямо, что Беглова поставила не «Единая Россия», а Путин.**

— Мне не нравится, что он его поставил. Я хочу себя поставить на это место.

— **Но тогда вам придется работать в системе Путина. Он же не ломает систему ради вас.**

— А вот это очень интересная вещь. До Беглова здесь был господин Полтавченко. Он просто офицер, не важно каких там войск. Он приходит к другому офицеру, который старше его по чину, и говорит: господин главнокомандующий, у меня вот такие неприятности. А он может сказать ему: кру-гом! И тот поворачивается и идет. А у меня будет один год, когда меня будет нельзя снять по закону. И я в этот год собираюсь говорить то, что говорят здесь, в городе, и доносить туда. Потому что я с ними никак не связан, я никому не обязан. Ни Путину, никому. Я буду обязан только жителям города, которые меня изберут.

— **Ваша кандидатура согласована Зюгановым с Путиным?**

— А как же, естественно! Это второй город в стране и четвертый в Европе. Но они (администрация президента. — В. П.) думали, что я очень хороший. Это была колоссальная ошибка.

— **Зюганов тоже так думал?**

— Нет, Зюганов все понимает. Геннадий Андреевич меня знает восемь лет, но раньше просто не было желания и возможности выступить таким вот способом.

— **15 июля вы опубликовали меморандум, в котором призвали оппозицию объединиться.**

— Это чрезвычайно важно. То, что я вам даю интервью, — это не случай-

задержания на митингах 1 мая только через 5 дней?

— Как-как?! Ну-ка, давай сейчас фейсбук посмотрим. Через 20 минут! Посмотрите фейсбук. Вот это называется фейк! Вот это называется вброс. Это вброс, это фейк. Посмотрите, пожалуйста, через сколько я отреагировал на всю эту вещь (на самом деле первый пост к критикой запрета носить плакаты на митингах появился на страницах Бортко в соцсетях 2 мая, но только 5 мая там же был опубликован развернутый комментарий с осуждением ситуации. — В. П.). Через пять дней — ничего себе! Ребята, вы прям как Беглов. Вы про меня не так думаете, как надо. Я крайне революционен, и, поверьте мне, это даст результат. Да ничего себе! Нашли доброго дедушку. Похож я на доброго дедушку, да?

— **Вот, кстати, вопрос по этому поводу.**

— Давай.

— **Вы знаете, что такое эйджизм? Грубо говоря, это дискриминация по возрасту. Не воспринимайте меня как эйджиста...**

— Да ради бога...

— **...но 73 года — это не поздно для губернатора?**

— Вы знаете, я могу сослаться на примеры из жизни, начиная с Черчилля и кончая...

— **Трампом.**

— Трамп. Да, Трамп — он мой ровесник, он старше меня, по-моему, на неделю. Нет-нет, не Трампом, нет. Зачем же Трампом? У них был очень хороший президент — Рейган, который был старше меня и очень неплохо справлялся с делом. Не в этом дело. Был такой в Греции,

нет? Или уменьшил? Расширил границы государства или нет? Это не я придумал, это римляне. И тут вдруг выясняется, что Сталин и увеличил, и расширил.

— **Своими поступками количество народа он стремительно уменьшал.**

— Наоборот, как ни странно. Вы знаете, когда была самая большая рождаемость в России? В 1936 году. Я сейчас о Сталине не хочу говорить. Я не собираюсь воскрешать его, давайте относиться к Сталину как к исторической личности нашего сложного, трагического прошлого. А у нас в настоящем есть дела.

— **Я все-таки не могу не задать еще один вопрос. Вашего деда расстреляли по доносу подчиненных.**

— Да, да.

— **Разве не Сталин создал эту систему страха и доносов, при которой это стало возможно? Как после этого можно его оправдывать?**

— Давай так, рассматривать личность вне отрыва от времени совершенно невозможно. Да, моего деда расстреляли. Почему? Что же было, что произошло? У нас была самая, пожалуй, прогрессивная Конституция в 36-м году. Партия должна была выдвинуть несколько кандидатов, а народ должен был выбирать. Но при этом при всем надо было эту Конституцию как-то провести через совершенно определенные структуры — ЦК и политбюро. ЦК состоял из старых проверенных большевиков, и один из них был такой Эйхе. Три класса образования, потом он Сибирью руководил. Когда товарищ Эйхе прочитал Конституцию, то понял, что ему никогда не избраться на

Переместились

с охапкой документов

Горизбирком намерен лишиться полномочий шесть окружных избиркомов в Балканском и 75-м муниципальных округах Фрунзенского района

Последней каплей стал штурм районной администрации, который пришлось предпринять сотрудникам ГИК, чтобы просто посмотреть документы. Бумаги, пропавшие из сейфов комиссий, нашлись в приемной депутата Госдумы Михаила Романова.

История эта началась не теперь, а в 2017 году, когда у членов избирательных комиссий муниципальных округов во Фрунзенском районе истекли полномочия. Тем, кого туда заново делегируют, предстояло правильно провести выборы осенью 2019-го. Чтобы будущие муниципальные власти работали правильно. Слово «правильно» при этом по-разному понимали местные власти и депутат Госдумы, избранный в районе. И тем, и другому хотелось муниципалов как-то курировать. Для кого-то муниципальные власти — это участие в освоении бюджета в 60–80 миллионов рублей, для кого-то — еще и связь с «землей» и будущими выборами.

Между районной администрацией и депутатом Госдумы Михаилом Романовым началась борьба. Причем обе стороны представляли «Единую Россию», так что борьба эта велась внутри партии. К нынешней кампании она дойдет до того, что два единоросса, глава местной администрации 75-го округа Александра Васильева и бывший глава Фрунзенского района контр-адмирал Всеволод Хмыров (на минуточку, доверенное лицо Путина) пошли на выборы не от партии, а самовыдвиженцами. И не ради имиджа, как их другие однопартийцы, а из-за конфликта. Зарегистрироваться кандидатами обоим удалось только через суд.

Михаил Романов стал известен в Петербурге во время думской избирательной кампании 2016 года. Даже чуть раньше, когда кампания еще официально не началась. В мае во Фрунзенском и Колпинском районах Петербурга на улицах вдруг появились билборды с портретами миловидного молодого человека с комсомольским лицом. Из плакатов можно было узнать только имя — Михаил Романов. Он поздравлял петербуржцев с Днем Победы. Праздник миновал, но Михаил Романов все равно поздравлял петербуржцев — уже с Днем города. Выяснилось, что этот милый молодой человек победил на праймериз «Единой России» и будет от нее баллотироваться в Госду-

му в 217-м округе — как раз во Фрунзенском и Колпинском районах.

«Новая» тогда выяснила, что развешены эти портреты по городу были совершенно бесплатно как для самого кандидата, так и для его партии. Городской центр размещения рекламы расценил изображение единоросса как социальный проект, а его поздравления — как социальную рекламу. Потому что Романов, как выяснилось, возглавлял благотворительный фонд. Просто на баннерах про фонд забыли упомянуть. Информация о благотворительной деятельности кандидата

была столь скупа, что «Новой» удалось найти только суммы грантов, полученных фондом от Смольного. Офис благотворителей располагался на Конно-вардейском бульваре, в одном здании со штаб-квартирой «Единой России». Ближе к выборам история повторилась в Колпинском районе, там Михаил Романов с плакатов без выходных данных поздравлял петербуржцев с Днем военно-морского флота.

В Думу он благополучно избрался. Хотя оппонировала ему Оксана Дмитриева, которая в этом округе была отлично известна и уже здесь побежда-

ла. Во время кампании у нее появились конкуренты-двойники — еще две Дмитриевы, Оксана и Олеся. Говорили, что это было одним из проявлений предвыборной борьбы со стороны Романова.

В законодательстве депутат Романов себя ничем особенным не проявил, хотя постоянно входит в авторские коллективы, если авторов у законопроекта больше десятка. Три раза выступал — сразу после избрания. Потом затих. Голосует всегда «за». Судя по сайту нижней палаты, скромный и малозаметный депутат. Зато «Парламентская газета» регулярно сообщает, как депутат Романов «берет на контроль» производителей контрафактного молока, дела обманутых дольщиков, разного рода инциденты и происшествия. На официальном сайте Фрунзенского района есть специальный раздел, где каждое сообщение начинается со слов «Михаил Романов». Иными словами, интересы его явно сконцентрированы на «земле» — на интересах, надо так понимать, избирателей.

«Для кого-то муниципальные власти — это участие в освоении бюджета в 60–80 миллионов рублей, для кого-то — связь с «землей» и будущими выборами»

К 2017 году депутату Госдумы, видимо, удалось наладить достаточно прочные связи с местным самоуправлением. Сайт МО Георгиевского, например, информирует избирателей о его кипучей деятельности еще активнее, чем «Парламентская газета». Неподконтрольными оставались власти в двух округах — Балканском и 75-м. Однако составы избиркомов (ИКМО) там, по словам местных активистов, Романову как-то удалось провалить.

«Когда назначили составы избирательных комиссий, получилось, что в наших округах их почему-то возглавляли сотрудники Георгиевского», — рассказала «Новой» глава администрации 75-го округа Александра Васильева.

В октябре 2018 года муниципальные советы и администрации двух округов, Балканского и 75-го, обратились ГИК с просьбой возложить полномочия их ИКМО на Территориальную избирательную комиссию (ТИК) № 29. По закону это можно делать, если так решат муниципальные власти. В ноябре Горизбирком такое решение принял. В феврале 2019-го стало известно, что Романов написал жалобу сразу министру внутренних дел — требовал проверить, как расходует деньги глава 75-го округа Александра Васильева.

В конце июня, к началу нынешней избирательной кампании, ТИК-29

выпустила решение о формировании для выборов шести окружных избирательных комиссий (ОИК) — двух в 75-м округе и четырех в Балканском. Это не постоянные органы, какими были бы ИКМО, а временные и маленькие — только на время выборов, для организации процесса, приема документов и так далее. Когда ОИКи были сформированы, оказалось, что во главе их опять почему-то стоят сотрудники все того же МО Георгиевского, так тесно связанного с депутатом Романовым.

Собственно, в Балканском и 75-м округах началось ровно все то же, что в других прославившихся муниципалитетах: липовые очереди, закрытые двери, невнятные часы работы и так далее. Были люди, которым удавалось подать документы без проблем, но в них почему-то узнавали то супругу председателя совета Георгиевского, то вахтера того же округа. Выдвиженцам от Партии роста удалось сдать бумаги только после приезда сотрудников ЦИК и Горизбиркома. Но зарегистрироваться они уже не смогли: сначала члены комиссий разбежались у них на глазах, а оставшихся не хватало для кворума. Потом начали теряться документы, справки, подписные листы.

«Наши документы тоже были утеряны, затеряны, была огромная фальсификация, — пожаловалась «Новой» и Александра Васильева. — Поэтому мы подали в суд и в Горизбирком».

И 12 июля ТИК-29 приняла решение снова забрать себе полномочия по проведению кампании, а шесть окружных комиссий, соответственно, полномочий лишить. На следующий день в девять утра пять сотрудников ТИК-29 пришли в здание на Пижонской улице, где находится администрация Фрунзенского района и где в разных кабинетах сидели члены злополучных ОИКов. И потребовали передать им всю избирательную документацию.

Есть две версии того, что происходило дальше. По официальной, зафиксированной в акте, в одном кабинете председатель ОИК «в грубой форме предъявила требование покинуть помещение». Потом «вместе с избирательной документацией переместилась на первый этаж... в приемную депутата Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации седьмого созыва Романова М. В.». Другой председатель ОИК сначала «заявил о необходимости проведения консультаций с юристами», потом сообщил, что все документы находятся «вне помещения избирательной комиссии», а после побегал в кабинет еще одной ОИК, своим ключом открыл там сейф, схватил в охапку все документы, какие там были, и тоже «переместил» их в приемную Романова.

Вторая версия — устная, ее пересказывают очевидцы событий. По их словам, все члены избиркомов, каких удалось застать на месте вышестоящей комиссии, документы выдавать отказались, а в приемную Романова «переместили» самих себя. И там заперлись. Документы к этому времени, говорят очевидцы, хранились почему-то в кабинете у Романова уже с неделю. Чтобы увидеть запершихся там людей и получить у них бумаги, сотрудникам ТИК пришлось вызывать полицию.

Выйдя из заточения и расставшись с драгоценными документами, председатели ОИК подали в суд. Они хотели вернуть себе полномочия. Очень хотели и дальше проводить выборы. В четверг, 18 июля, выяснилось, что суд они проиграли.

Ирина ТУМАКОВА

Рекультивация золоотвалов советских времен не завершена, а жилые дома вокруг уже построены

Вплоть до середины 1980-х годов вдоль Дальневосточного проспекта в Невском районе ТЭЦ-2 складировала золу. С тех пор город рос, и Смольный уже давно раздал под жилищное строительство земли, когда-то исклуженные из хозяйственного оборота. Городские власти можно понять: в Петербурге все меньше свободных пятен под застройку. При этом экологические нормы правят под застройщика, а контроль за их исполнением очень щадящий.

И хотя угольную золу внесли в классификационный каталог отходов, которые полагается захоранивать на специальном полигоне, хозяев старых золоотвалов, естественно, не найти и некого обязать их вывезти. В итоге в 2016 году вступили в силу изменения в ФЗ «Об охране окружающей среды», где было закреплено понятие «объектов накопленного вреда» и установлена ответственность за их ликвидацию. В Петербурге за вывоз «архивных» отходов отвечают районные администрации (Постановление Правительства Санкт-Петербурга № 1098 от 19.12.2017).

Но на самом деле оказалось, что одной только нормативной базы недостаточно, чтобы бороться с золоотвалами. Первую очередь рекультивации свалки ТЭЦ-2 между ул. Коллонтай, Еремеева, Дальневосточным и Союзным проспектами провели еще в начале 2010-х, вскоре после того как участок генпланом определили под жилую застройку. Как сообщили «Новой» в Комитете по строительству, тогда с территории было вывезено 1880 кубометров золыных грунтов, подстилающего их торфяного слоя и плюс к тому «чрезвычайно опасных» насыпных грунтов. Однако на этом работы остановились, а строительство жилья, наоборот, пошло быстрыми темпами. В результате жители новостроек по ул. Складской и Еремеева более пяти лет соседствуют со следующей очередью «чрезвычайно опасных грунтов», которые пока не тронуты.

Жителям администрация Невского района и Комитет по строительству ответили, что планировавшийся в 2018 г. очередной вывоз золоотвалов встал из-за некачественной работы подрядчиков. «В связи со срывом промежуточ-

ных сроков и ненадлежащим качеством исполнения работ» комитет расторг договоры поочередно с тремя подрядными организациями. Далее, чтобы «устранить дефекты» и продолжить рекультивацию, потребовалось «комплексное обследование объекта». По ее результатам было «принято решение о необходимости корректировки разделов рабочей документации с прохождением государственной экспертизы». Все это в лучшем случае отодвигает обезвреживание территории на один-два года.

Еще одна «уважительная» причина задержки, которая приводится в ответах чиновников, — заморозка строительства делового центра «Морская столица» в 16-м квартале по Зольной улице (застройщик — ООО «БалтИнвестСтрой»). С 2015 года стройка полностью заброшена. А золоотвалы расположены ровно по периметру арендуемого БалтИнвестСтроем земельного участка. Как сообщает в письме

Жители с этой позицией не согласились и пожаловались в Росприроднадзор. Ведомство направило в районную администрацию «предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований» и возбудило административное дело по ст. 8.7 ч. 2 КоАП (невыполнение требований в области защиты и охраны земель и почв от процессов, ухудшающих их качественное состояние). О результатах рассмотрения дела пока ничего неизвестно, в худшем случае эта статья грозит чиновникам штрафом в размере 700 тысяч рублей (который будет уплачен из городского бюджета).

Впрочем, жители не унывают. «Уплата штрафа не освободит администрацию от обязанности организовать ликвидацию золоотвалов, — считает местный активист Алексей Киринов. — А у Департамента Росприроднадзора появятся основания для расчета вреда, причиненного окружающей среде,

« В 300 метрах от золоотвала идет строительство школы, которая должна принять детей 1 сентября 2020 года. Менее чем в ста метрах стоят жилые дома и библиотека »

жителям замглавы Невского района Артем Матвеев, «после завершения строительства здания прилегающая территория будет благоустроена инвестором». Однако когда это произойдет, неясно. Сроки строительства уже не сдвигались, равно как и сроки аренды городской земли. В июле 2019 г. комстрой обнадежил жителей, что аренда будет пролонгирована еще на три года: «По состоянию на 3.07.2019 готовится постановление правительства «О завершении объекта незавершенного строительства», после чего будет заключен новый договор аренды земельного участка сроком на три года и возобновлено строительство». Таким образом, рекультивация опасного грунта поставлена в зависимость от расторопности частного инвестора.

к которому привело бездействие чиновников. Статус потерпевших могут получить жители квартала, вред здоровью которых причинило опасное соседство с отходами.

Главное, чтобы департамент не затягивал с этой процедурой, потому что в 300 метрах от золоотвала идет строительство школы, которая, по ожиданиям городской администрации, примет детей 1 сентября 2020 года. Менее чем в ста метрах стоят жилые дома и библиотека. Такому монументу советской истории, как промышленная свалка, здесь точно не место.

Ирина АНДРИАНОВА

Крейсер «Адмирал Кузнецов» спустили на воду 32 года назад, и многое на нем за это время технически устарело. С начала ремонта — в 2017 году — стало понятно, что ни один судоремонтный завод в России не способен в одиночку провести столь масштабную модернизацию, и было решено пригласить специалистов с заводов, которые при СССР ремонтировали корабли и подлодки, а сейчас переживают не лучшие времена.

Одним из них стал судоремонтный завод № 10 (СРЗ-10) в городе Полярный. Ранее он принадлежал Министерству обороны, был воинской частью № 90124, а потом стал акционерным обществом. В советские времена на СРЗ-10 постоянно стояли в ремонте или ожидали ремонта не менее шести подводных лодок — с момента создания он был ориентирован именно на работу с субмаринами. В основном это были атомные лодки «Ёрш» (проект 671, другое название «убийца авианосцев»), имевшие на вооружении не ракеты, а торпеды. Иногда в доки вставляли «Кальмары» и «Дельфины» (проект 667, были вооружены как торпедами, так и баллистическими ракетами). Более поздние серии, например «Антей» (проект 949, к нему принадлежал «Курск») или «Акула», по водоизмещению не могли пройти через фарватер. В 80-е было решено его углубить и расширить, но началась перестройка, и планам не суждено было сбыться.

Сейчас у причалов нет ни одной лодки. Исчезли из акватории оба дока (сухой и открытый). На самом заводе работает едва ли десятая часть прежнего рабоче-инженерного состава. Впрочем, такая судьба постигла почти все ЗАТО — городки и поселки, воинские базы, рудники по добыче урана или золота и пр.). После 91-го года территорий, куда доступ был строго ограничен, стало гораздо меньше, но они по-прежнему существуют. Жизнь там совершенно не похожа на ту, к какой мы привыкли на Большой земле.

В Мурманской области почти все северное побережье Кольского полуострова — закрытая зона, где расположены базы Северного флота. Названия — Полярный, Гаджиево, Снежногорск, Видяево, Оленья Губа, Гремиха, Западная Лица — прекрасно знакомы подводникам, а обычные граждане, если не случится трагедия вроде «Курска» или «Лосарика», о них никогда и не услышат. В 80-е годы в них постоянно или временно (на время прохождения службы) проживало около 300 тысяч человек. Сейчас некоторые поселки почти полностью вымерли, в других население сократилось в несколько раз. Связано это в первую очередь с серьезным сокращением производственных мощностей, которые ранее обслуживали надводные и подводные корабли.

К началу 1992 года в Полярном проживало около 50 тысяч человек. Это был третий город в области (после Мурманска и Североморска). Сейчас, по официальным данным, там живет 17 тысяч человек, по словам местных жителей — не более 12 тысяч.

«Здесь много мертвых душ, — говорит жительница Полярного Анна Григорьева. — Когда лет десять назад всерьез заработала программа по переселению из районов Крайнего Севера (уезжающие получают или квартиры в средней полосе России, или жилищные сертификаты. — Ред.), появились люди, которые приедут, зарегистрируются, подадут заявление о переселении и уезжают».

Анна Григорьева признает — такое возможно, только если есть связи в администрации ЗАТО или в правительстве Мурманской области, потому что некоторые семьи, живущие в Полярном с советских времен, стоят в очереди, которая из-за блатных почти не двигается. Впрочем, многие и уезжать не стремятся.

«А что мне там делать? — пожимает плечами Иван. — Я здесь с двухлетнего возраста, это моя малая родина, и уезжать отсюда не хочу. Север вообще притягивает, а если жил здесь с рожде-

ния, окончил школу, женился, работал, прожил самые счастливые годы жизни, куда отсюда уедешь? Мне тут каждая сопочка знакома. Туда вот за морошкой в детстве бегали. Чуть подальше, на озере Длинном, в старших классах картошку в костре пекли и с девчонками целовались. К климату я привык, жена тоже здесь родилась. Вот на пенсию выйду, тогда и можно подумать о переезде. Пока у меня работа есть, а на Большой земле в нашем возрасте (чуть старше 50) мы с женой точно ничего не найдем».

Работает Иван, отказавшийся называть свою фамилию, электромонтажником на СРЗ-10. Сейчас на заводе нет особого отдела, который в советские времена обеспечивал на оборонных предприятиях режим секретности, но привычка не распространяться как о заводе, так и о себе ввелась намертво. Впрочем, атмосферой секретности пропитываются и те, кто прожил в ЗАТО пару лет. Конечно, до шпионмании времен СССР тут далеко, но если будешь много болтать, могут узнать особысты. Расстре-

Крейсер уйдет, и окна заколотят

Ремонт авианосца «Адмирал Кузнецов» стал спасением для жителей северного побережья Кольского полуострова — тех, кто не служит в армии или на флоте, но живет в закрытых административных территориальных образованиях (ЗАТО)

Так выглядит Полярный сегодня

лять не расстреляют, но с работы можно полететь запросто. А найти здесь новую работу проблематично.

«На заводе работы почти нет, — говорит Сергей Агеев, токарь 5-го разряда. — В основном контейнеры для мотильника твердых радиоактивных отходов (ТРО) изготавливаем. Ну и ремонтируем те, что давно ржавеют. Раньше ТРО на Новую Землю отправляли, а теперь решили здесь оставлять. Когда подворачивается заказ на стороне, ездим в командировки. Вот и сейчас половина завода в Мурманск мотается».

От Полярного до Мурманска 60 километров. Ездят туда вахтовым методом, на своей машине или на маршрутках. В понедельник рано утром туда, в пятницу поздним вечером обратно. Возможно, конечно и каждый день мотаться, но ездить в полярную ночь каждый день по 120 километров в кромешной темноте — удовольствие еще то. В Мурманске мужики живут в хостеле, в комнатах на 3–6 человек. Но никто не жалуется — работа по профилю лучше, чем ремонт радиоактивных контейнеров.

При СССР работа в в /ч 90124 считалась большой удачей даже для северян. Когда по всей стране народ получал порядка 150 рублей в месяц, здесь в некоторых цехах зарплата достигала заоблачных высот — до 900 рублей, а средняя была около 350. Такие заработки обеспечивались северным коэффициентом (плюс 50% к окладу, как только пересек полярный круг) и «полярками» (10% за каждые полгода на Севере, но не более восьми «полярок»). Отработав 15 лет за полярным кругом, можно было выйти на пенсию в 50 лет. И даже в 45, если рабочий входил в список № 1 (в него, например, входили все, работавшие в реакторных отсеках подводных лодок). И пенсия была северная — 200 рублей и более. Пенсионные льготы до сих пор заставляют некоторых рабочих из всех сил цепляться за стаж на почти погибшем заводе.

В начале 90-х годов, когда начались тотальные задержки зарплат, все, кому было куда уехать, уехали. Остальные выжили как могли.

— С завода тащили все, что можно было продать, и купить на вырученное хотя бы картошки с хлебом, — вспоминает Иван. — В основном, конечно, цветной металл. Особым спросом пользовались контакты (серебро и золото), волноводы (серебро), глубомеры (содержат золотые контакты и платиновую проволоку), ну и другие высокоточные приборы. Воровали инструменты и баллоны для кислорода, ацетилен и аргона. Теперь страдаем.

Рабочих успокаивали, что вот-вот придет огромный заказ на утилизацию подводных лодок. Несколько лодок действительно были разданы в Полярном. Но постепенно и эти заказы стали уходить на другие заводы, где и логистика была лучше (ж/д пути или более глубокая акватория), и мощностей побольше. А люди продолжали уезжать.

В начале 2000-х завод опять воспрянул, получив заказ на изготовление плавучих платформ для Штокмановского нефтегазового месторождения. Но к тому времени наиболее квалифицированные рабочие из Полярного уехали, а те, кто остался, срывали сроки, и к качеству их работы были претензии. Заказ у них отобрали. Потом появилась идея переоборудовать завод в предприятие по переработке и хранению ТРО. Превращение завода в мотильник вызвало отток последних рабочих.

Когда, наконец, в 2017 году появилась возможность заработать не на ремонте контейнеров, излучающих радиацию, рабочих из Полярного пригласили участвовать в ремонте авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов».

— Сперва мы ездили в Росляково, куда «Кузнецов» в сухой док встал, — рассказывает Иван. — Это 60 км до Мур-

CP3-13

« Атмосферой секретности пропитываются даже те, кто прожил в ЗАТО пару лет. Будешь много болтать, узнают особысты. Расстрелять не расстреляют, но с работы можно полететь запросто »

манска, а потом еще 30 по Североморскому шоссе. Но после аварии крейсер в Мурманск перевели.

По официальной версии, авария с доком в Росляково произошла из-за отключения электричества: началось неконтролируемое погружение одной из его башен. Моторную команду до этого сократили, а дизельное топливо для генераторов не закупалось. Док накренился, и на палубу крейсера рухнул 70-тонный башенный кран. Чтобы док не затонул вместе с кораблем, крейсер со снятыми гребными винтами срочно отбуксировали на 35-й судоремонтный завод в Мурманске.

— Ерунда это все, про отключение электричества, — говорит Иван. — Все случилось из-за воровства и безалаберности.

По его словам, никакого внезапного отключения электричества не было. Что, кстати, после аварии заявляли представители «Колэнерго». Все произошло из-за повреждения на кабеле, соединяющем док с берегом. Для таких случаев предусмотрен дублирующий кабель. А его, по словам Ивана, украли лет десять назад и продали на медный лом.

— Дизель-генераторы не смогли запустить не потому, что для них топливо не закупили, — утверждает Иван, — даже в законсервированном состоянии в них должно находиться достаточное топливо, чтобы запуститься хотя бы на короткий срок. Но и его давно продали.

Следствие по делу об аварии на «Кузнецове» еще не закончено. По мнению рабочих, официальные власти вряд ли озвучат истинные причины аварии.

Пока решается вопрос с сухим доком, где можно будет поставить на крейсер

обратно гребные винты, на нем продолжатся модернизация и ремонт. Работы много, и выполнить ее всю силами одного предприятия почти невозможно. Потому на 35-м заводе можно встретить рабочих и инженеров не только из Мурманска, Полярного или Снежногорска (завод «Нерпа», где утилизировали «Курск»), но и из Петербурга, Архангельска, Северодвинска, Крыма и даже с Дальнего Востока.

На «Кузнецов» работать едут с охотой. Финансирование здесь идет без задержек, а наряды по выполненным работам закрывают вполне прилично.

— У меня в месяц выходит порядка 60 тысяч рублей, — говорит Иван. — Это очень неплохие деньги. Хотя работать приходится по 10–12 часов, да еще и своим инструментом.

По его словам, после разрухи 90-х, когда с заводов выносили все, что можно продать, инструментальные цеха практически опустели. Для того, чтобы сейчас было чем работать, приносят из дома или сами покупают инструмент. Администрация CP3-10, по словам Ивана, приобретает новый инструмент взамен украденного не собирается.

— А куда деваться, — пожимает плечами Иван. — Не принесешь — не сделаешь работу, не будет закрыт наряд, не будет и премии. Получишь тысячу 20 и живи как знаешь. Взбунтуешься — уволят и найдут других. Квалификация администрацию не особо интересует.

Проблему с инструментом Иван воспринимает философски: сами виноваты, что расхищали. Возмущает его другое: ситуация... со специальной одеждой.

Белые комбинезоны должны выдаваться тем, кто работает в реакторном

отсеке. Даже если уровень радиации в помещении приемлем, всегда есть опасность испачкаться в радиоактивной грязи. На белой материи любое пятно заметно, и его можно проверить на радиационный фон. В советские времена комбинезоны выдавались на каждую смену. На «Кузнецове» выдаются на несколько дней.

— Мы же там по таким «шхерам» лазаем, что к вечеру комбез уже весь в пятнах, — говорит Иван. — Какое из этих пятен фонит, даже ручным дозиметром определить сложно. По правилам техники безопасности такой комбинезон обязаны заменить. Но на деле мы ходим в грязных. Вполне возможно, что они фонят. Но надемся на лучшее и по вечерам дезинфицируемся спиртным. На комбинезоны или хотя бы на еженедельную их дезинфекцию денег у CP3-10 нет, зато камер на крейсере наткано на каждом шагу по три штуки.

По словам Ивана, дополнительными камерами видеонаблюдения крейсер оборудовали после того, как кто-то из рабочих сфотографировал на телефон и выложил в интернет фотографии насквозь проржавевшей переборки. После этого им запретили брать на работу телефоны с фотокамерами и обязали купить кнопочные, без наворотов.

Рабочие побухтели, но возмущаться не стали. Съели и отсутствие чистой спецодежды — возможность заработать перевешивает все, даже опасность для здоровья. Они и так со страхом думают, о том, что по плану ремонт «Кузнецова» закончится 2020 году. Может, протянут еще годик-другой — вряд ли заказчик работ, Минобороны, примет к эксплуатации кое-как отремонтированный крейсер.

Но рано или поздно ремонт закончится, крейсер уйдет в поход, а ЗАТО побережья Кольского полуострова снова начнут пустеть. В оживших было городках погаснут последние окна и их заколотят до лучших времен.

Максим ЛЕОНОВ, фото автора

